Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 71 (7398) | 13 марта 1938 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня, в 4 часа утра, Военная Коллегия Верховного Суда СССР вынесла приговор по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

Подлые шпионы и вредители, гнусные изменники и предатели понесли заслуженную кару.

Приговор Верховного Суда—приговор всего великого советского народа, полного священной ненависти к фашистским наемникам, реставраторам капитализма!

ПРИГОВОР СУДА— ПРИГОВОР НАРОДА

Сегодня, в 4 часа утра, Военная Коллегия Верховного Суда СССР вынесла приговор по делу антисоветского «право-троцкистского блока». Подсудимые Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленский, Икрамов, Ходжаев, Шарангович, Зубарев, Буланов, Левин, Казаков, Максимов-Диковский, Крючков приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Подсудимый Плетнев приговорен к 25 годам тюремного заключения, подсудимый Раковский — к 20 годам и подсудимый Бессонов—к 15 годам тюремного заключения.

Гнусные изменники родины, шпионы, провокаторы, вредители, диверсанты, убийцы, чьи злодеяния вызывают ненависть и омерзение, несут расплату за свои тягчайшие преступления. С исчерпывающей полнотой установлено и доказано, что участники «право-троцкистского блока» организовывали шпионаж, выдавали врагам военные тайны, устраивали диверсионные акты, вредили всюду, где только могли. Изменники и предатели намеревались оторвать от СССР Украину и Приморье, Белоруссию и Грузию, Средне-Азиатские республики, Армению и Азербайджан и превратить их в бесправные колонии капиталистических государств. Троцкистско-бухаринско-рыковские бандиты убили Менжинского, Кирова и Куйбышева — замечательных большевиков. Злодеи умертвили великого писателя Максима Горького и его сына.

Нет такого преступления, которого не совершали бы эти вампиры!

Их подлая деятельность пресечена! Разгромлен и выброшен на свалку истории антисоветский «право-троцкистский блок», блок лютых, кровавых врагов народа. Троцкистско-бухаринско-рыковская шайка, вобравшая в свои ряды все смрадное отребье, все политические отбросы, завершила свой круг. Разящий меч пролетарского суда со всей силой опустился на головы тех, кто творил черное дело измены, предательства и вероломства.

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР — это приговор всего великого советского народа, полного священной ненависти к изменникам родины, к наемникам фашистских агрессоров, к реставраторам капитализма. Вся советская страна с напряженным вниманием следила за ходом судебного процесса по делу антисоветского «право-троцкистского блока». На десятках тысяч собраний и митингов рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция требовали беспощадного уничтожения изменников и шпионов, гнусных предателей родины. Не было такого уголка в нашей стране, где бы не раздавались в дни судебного процесса слова гнева и ненависти, презрения и отвращения по адресу подлейших бандитов, запятнавших свою совесть поистине чудовищными преступлениями.

Советский народ, воодушевленный идеями коммунизма, полный беззаветной преданности партии Ленина — Сталина, выразил свою глубочайшую ненависть к право-троцкистской банде, стремившейся повернуть назад колесо истории. Советский социалистический строй неотделим от народного счастья. Троцкистско-бухаринско-рыковские злодеи несли народу неисчислимые бедствия. Они делали ставку на поражение СССР в будущей войне с фашистскими агрессорами, они старались подготовить это поражение вредительством, диверсиями, террором. Доблестная советская разведка, руководимая сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым, поймала с поличным преступную шайку, отвела нож, занесенный грязной рукой изменников над родиной и народом.

Фашистские хозяева троцкистско-бухаринско-рыковских бандитов в лице осужденных заговорщиков теряют своих верных слуг, готовых по первой хозяйской указке творить какие угодно злодейства. Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР— это прежде всего удар по поджигателям войны. Иностранные разведки и генеральные штабы потеряли самых остервенелых своих агентов, таивших лютую злобу против нашей великой страны. Иностранным разведкам остается только оплакивать свой очередной провал, своих лазутчиков, изобличенных и пойманных советским народом.

Но не может быть никакого сомнения в том, что фашистские агрессоры будут вновь засылать своих шпионов, будут пытаться восстановить свою агентуру. До тех пор, пока СССР окружен капиталистическими странами, мы должны быть готовы в любую минуту ко всяким сюрпризам.

Товарищ Сталин в ответе тов. Иванову писал:

«Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Разгром антисоветского «право-троцкистского блока», раздавленного и уничтоженного великим советским народом, является грозным предупреждением всем врагам нашего великого народа. Советская разведка, окруженная горячей поддержкой и любовью народа, выкурит из самых потаенных нор всех фашистских шпионов, провокаторов, диверсантов и вредителей.

Последние годы, отмеченные раскрытием осиных гнезд шпионов и вредителей, многому научили. Советский народ вооружился бдительностью и зоркостью. Отныне никакая самая тщательная маскировка не поможет врагам родины и народа укрыться от всевидящего ока нашей доблестной, героической разведки.

Никому и никогда народы советской страны не отдадут завоеваний Великой социалистической революции! А если враги осмелятся напасть на нашу страну, то они получат сокрушающий удар. Пусть зарубят это на носу фашистские агрессоры, бряцающие оружием, провоцирующие и подготовляющие новые войны.

Советская разведка и советский суд распутали отвратительный клубок предательства и измены, в котором воедино сплелись троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, рыковцы, буржуазные националисты, меньшевики, эсеры. Эта банда шпионов, диверсантов и вредителей, руководимая обер-бандитами Бухариным и Рыковым, понесла заслуженную кару.

Приговор суда — это приговор всего советского народа!

Тов. Вышинский в заключение своей обвинительной речи сказал:

«Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем—великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!»

В этих прекрасных словах выражены мысли и чувства всего советского народа. Мы бесконечно любим нашу прекрасную родину, освещенную солнцем Сталинской Конституции. И всякого изменника родины советский народ раздавит так же беспощадно, как раздавил он бешеных собак из «право-троцкистского блока».

В последний час

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНСКОГО НАПАДЕНИЯ НА ЧЕХОСЛОВАКИЮ

ПРАГА, 12 марта. (ТАСС). По сообщению венского корреспондента «Лидове новины», четвертая германская моторизированная армейская группа, которой командует генерал Райхенау, сегодня ночью займет северные и восточные границы Австрии против Чехословакии и Венгрии.

* * *

БЕРЛИН, 12 марта. (ТАСС). «Берлинер тагеблат» печатает сообщение своего венского корреспондента о том, что Чехословакия будто бы усиленно снабжает Австрию оружием. Это сообщение напечатано жирным шрифтом и имеет своей целью подготовить общественное мнение к нападению на Чехословакию.

ПЕРЕСТРЕЛКА НА ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЙ ГРАНИЦЕ

КАУНАС, 12 марта. (ТАСС). Литовское телеграфное агентство сообщает:

«Сегодня утром литовские полицейские услышали стрельбу в районе Алитус на польско-литовской границе. Направившись к месту стрельбы, они заметили нескольких польских солдат, один из которых находился на литовской территории. В ответ на предупреждение поляк выстрелил из винтовки. Литовский полицейский также выстрелил и тяжело ранил польского солдата, упавшего в 20 метрах от границы на литовской стороне. Через несколько часов раненый умер».

Агентство добавляет, что литовская полиция предложила полякам образовать смешанную комиссию для расследования инцидента.

ГИТЛЕР В АВСТРИИ

ЛОНДОН, 12 марта. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня утром Гитлер вылетел из Берлина в Мюнхен и отсюда в автомобиле выехал в Австрию. Гитлера сопровождают командующий германской армией генерал Кейтель и начальник германских военно-воздушных сил генерал Сперрл со штабами. В Австрию был также отправлен на грузовиках полк личной охраны Гитлера в составе 3 тысяч человек. На время отсутствия Гитлера Геринг будет его замещать в качестве главы государства.

Вечером Гитлер, направляясь в Вену, прибыл в Линц и произнес здесь речь.

Из Мюнхена сообщают, что там продолжается концентрация германских войск.

* * *

ЛОНДОН, 13 марта. 0 ч. 5 м. (Соб. корр. «Правды»). По последним сведениям, прибывший в Линц Зейсс-Инкварт заявил, что отныне 88-я статья Сен-Жерменского договора, запрещающая «аншлюсс» (присоединение Австрии к Германии), недействительна.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

В СОСТАВЕ:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Армвоенюриста В. В. УЛЬРИХ

Членов: Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Корвоенюриста И. О. МАТУЛЕВИЧА и Члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Диввоенюриста Б. И. ИЕВЛЕВА

При Секретаре — Военном юристе 1 ранга А. А. БАТНЕР

С участием государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. **А. Я. Вышинского** и членов Московской коллегии защитников т.т. **И. Д. Брауде** и **Н. В. Коммодова**—в открытом судебном заседании, в городе Москве, 2—13 марта 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Бухарина** Николая Ивановича, 1888 года рождения;
2. **Рыкова** Алексея Ивановича, 1881 года рождения;
3. **Ягоды** Генриха Григорьевича, 1891 года рождения;
4. **Крестинского** Николая Николаевича, 1883 года рождения;
5. **Раковского** Христиана Георгиевича, 1873 года рождения;
6. **Розенгольца** Аркадия Павловича, 1889 года рождения;
7. **Иванова** Владимира Ивановича, 1893 года рождения;
8. **Чернова** Михаила Александровича, 1891 года рождения;
9. **Гринько** Григория Федоровича, 1890 года рождения;
10. **Зеленского** Исаака Абрамовича, 1890 года рождения;
11. **Бессонова** Сергея Алексеевича, 1892 года рождения;
12. **Икрамова** Акмаля, 1898 года рождения;
13. **Ходжаева** Файзуллы, 1896 года рождения;
14. **Шаранговича** Василия Фомича, 1897 года рождения;
15. **Зубарева** Прокопия Тимофеевича, 1886 года рождения;
16. **Буланова** Павла Петровича, 1895 года рождения;
17. **Левина** Льва Григорьевича, 1870 года рождения;
18. **Плетнева** Дмитрия Дмитриевича, 1872 года рождения;
19. **Казакова** Игнатия Николаевича, 1891 года рождения;
20. **Максимова-Диковского** Вениамина Адамовича (Абрамовича), 1900 года рождения и
21. **Крючкова** Петра Петровича, 1889 года рождения —

— всех в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а **Иванова, Зеленского и Зубарева**, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Подсудимые **Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Гринько, Шарангович, Ходжаев, Икрамов, Иванов, Зубарев, Зеленский** и **Чернов**, являясь непримиримыми врагами советской власти, в 1932—1933 годах по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который об'единил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

«Право-троцкистский блок» поставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, руководители «право-троцкистского блока» с целью осуществления своих преступных замыслов заключили через врага народа **Л. Троцкого** и отдельных участников антисоветского «право-троцкистского блока» соглашение с представителями некоторых иностранных государств о вооруженной помощи в свержении советской власти в СССР на условиях его расчленения и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Средне-Азиатских и Закавказских республик — в пользу упомянутых иностранных государств.

Этот изменнический сговор «право-троцкистского блока» с представителями иностранных государств облегчался тем, что руководящие участники антисоветского заговора являлись прямыми агентами иностранных разведок и осуществляли на протяжении многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Крестинский по прямому заданию врага народа—агента германской и английской разведок **Л. Троцкого** вступил в изменническую связь с германским рейхсвером в 1921 году и был германским шпионом до дня своего ареста в 1937 году, получая за свою шпионскую работу и на преступную деятельность троцкистской организации по 250.000 германских марок золотом ежегодно.

Розенгольц начал шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, для английской разведки в 1926 году.

Раковский являлся агентом английской разведки с 1924 года и японским шпионом с 1934 года.

Чернов начал шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой при содействии известного меньшевика — эмигранта **Дана**.

Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году и был польским шпионом до дня своего ареста.

Гринько являлся германским и польским шпионом с 1932 года.

По заданию врага народа **Л. Троцкого** и руководящих участников «право-троцкистского блока»—**Бухарина, Рыкова** и **Ягоды**—члены «право-троцкистского блока» **Розенгольц, Крестинский, Раковский, Гринько** и **Бессонов** в явно изменнических целях вступили в непосредственные сношения с представителями враждебных СССР иностранных государств и вели с ними переговоры о формах помощи иностранным агрессорам в случае их нападения на Советский Союз (организация террористических и диверсионно-вредительских актов, шпионаж).

Руководители «право-троцкистского блока», в том числе **Рыков, Бухарин** и **Ягода**, были не только полностью осведомлены о шпионской деятельности своих соучастников, но всячески поощряли расширение шпионских связей и сами давали указания участникам «право-троцкистского блока» при их изменнических переговорах с представителями иностранных государств, форсируя подготовку иностранной интервенции.

По прямым директивам иностранных разведок участники «право-троцкистского блока» организовали диверсионно-вредительские группы, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота и вели разрушительную деятельность, имея своей задачей парализовать хозяйственную жизнь страны и ослабить обороноспособность Советского Союза.

По указаниям японской разведки участники «право-троцкистского блока» организовали в Дальне-Восточном крае крушение поезда с воинским грузом на станции Волочаевка и поезда № 501 на перегоне Хор—Дормидонтовка, а также совершили несколько диверсий на шахтах в Сучане. Все эти диверсии сопровождались человеческими жертвами.

По директиве врага народа **Л. Троцкого** и на основе сговора с представителями иностранных государств **Розенгольц** проводил в системе Наркомвнешторга вредительскую работу, направленную на оказание помощи Германии и Японии и сопровождавшуюся нанесением экономического ущерба СССР. Кроме того, Розенгольц путем различных валютных комбинаций систематически финансировал Троцкого.

Чернов по заданию германской разведки и указанию **Рыкова** использовал свое ответственное служебное положение в земельных органах СССР для организации через своих сообщников ряда крупных диверсионно-вредительских актов по снижению урожайности сельско-хозяйственных культур и порче сельско-хозяйственных мобилизационных запасов, по сокращению поголовья конского состава и крупного рогатого скота, в частности путем искусственного распространения эпизоотии, причем только в Восточной Сибири в 1936 году в результате этого пало около 25.000 лошадей.

Гринько по заданию руководителей «право-троцкистского блока» и германской разведки, с целью вызвать недовольство населения и тем самым облегчить вербовку своих сторонников, проводил в системе Народного Комиссариата Финансов широкую вредительскую работу, которая выражалась в задержке выплаты заработной платы, плохом обслуживании населения сберегательными кассами, незаконном взимании некоторых налогов с крестьян и других вредительских мероприятиях.

Шарангович, являясь одним из руководителей белорусской национал-фашистской организации, по заданию польских разведывательных органов и руководителей «право-троцкистского блока» — **Рыкова** и других, развернул широкую диверсионно-вредительскую деятельность в области сельского хозяйства, животноводства и промышленности Белоруссии, облегчая тем самым осуществление задач агрессоров в случае их вооруженного нападения на Б. С. С. Р.

Икрамов и **Ходжаев** по указанию **Бухарина** развернули большую диверсионно-вредительскую работу в разных отраслях народного хозяйства Узбекистана с целью вызвать недовольство населения и тем самым создать благоприятные условия для подготовки в период иностранной интервенции вооруженных выступлений против советской власти.

Зеленский организовал в Центросоюзе и в системе потребительской кооперации вредительские группы и при их помощи, с целью вызвать недовольство населения, запутывал планирование товаров, задерживал продвижение их в деревню, портил и гноил продукты питания, подбрасывал в них стекло и гвозди, умышленно срывал обеспечение предметами первой необходимости низовой торговой сети кооперации.

Иванов по заданию **Бухарина** проводил вредительско-диверсионную деятельность в лесном хозяйстве Северного края.

Зубарев, являясь активным участником подпольной организации правых, по заданию **Рыкова** занимался вредительством в сельском хозяйстве в ряде областей РСФСР.

Наряду с активной диверсионно-вредительской деятельностью, участники «право-троцкистского блока» по заданию германской, японской и польской разведок под непосредственным руководством **Рыкова** и **Бухарина** и при активном участии **Иванова, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Шаранговича, Гринько** и **Зеленского** подготовляли в Сибири, на Северном Кавказе, в Украине, Белоруссии, Узбекистане и в других местностях Советского Союза бандитско-повстанческие кулацкие кадры для организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии к началу интервенции против СССР.

В целях расширения бандитско-повстанческой кулацкой базы, по решению руководителей «право-троцкистского блока», **Бухарин** установил организационные связи с подпольным ЦК эсеровской организации, действовавшей в СССР, а также с закордонным ЦК эсеров.

По прямому сговору с иностранными разведками и по заданию врага народа **Л. Троцкого** «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства.

В 1934 году один из руководящих участников «право-троцкистского блока» **Рыков** лично создал террористическую группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении товарищей Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова.

В августе 1937 года **Розенгольц** лично пытался совершить террористический акт в отношении товарища Сталина для чего неоднократно добивался у него приема.

Злодейское убийство **С. М. Кирова**, осуществленное 1-го декабря 1934 года ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром, как это установлено предварительным и судебным следствием по данному делу, было организовано по решению «право-троцкистского блока», при чем непосредственное участие в организации этого террористического акта принимал подсудимый **Ягода**, который дал специальные указания своим соучастникам, работавшим в Ленинградском управлении НКВД, не препятствовать совершению этого преступления.

По указанию врага народа **Л. Троцкого** руководители «право-троцкистского блока» в 1934 году приняли решение убить великого пролетарского писателя **Максима Горького**. Этот чудовищный террористический акт было поручено организовать **Ягоде**, который, посвятив в цели заговора домашнего врача М. Горького — доктора **Левина**, а затем врача **Плетнева**, поручил им путем вредительских методов лечения добиться смерти **М. Горького**, что и было выполнено при руководящем участии в этом преступном деле доктора **Левина**. Активное участие в этом злодеянии принимали участники «право-троцкистского блока» б. секретарь М. Горького — **Крючков** и б. секретарь НКВД — **Буланов**.

По решению руководителей «право-троцкистского блока» **Ягода** организовал методами вредительского лечения убийство председателя ОГПУ тов. **В. Р. Менжинского** и заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **В. В. Куйбышева**, при чем в совершении террористического акта в отношении тов. **Куйбышева** непосредственное участие принимали **Левин** и б. секретарь Куйбышева, участник подпольной организации правых с 1928 года, **Максимов-Диковский**, а в совершении террористического акта в отношении **В. Р. Менжинского** непосредственное участие принимали **Буланов** и завербованный **Ягодой** и **Левиным** в заговорщическую группу врач **Казаков**.

Кроме того установлено, что **Левин** и **Крючков**, по прямому заданию **Ягоды**, вредительскими методами лечения умертвили сына А. М. Горького—**М. А. Пешкова**.

В связи с назначением в сентябре 1936 года товарища **Н. И. Ежова** Народным Комиссаром Внутренних Дел СССР «право-троцкистский блок», опасаясь полного разоблачения и разгрома антисоветских кадров, поручил **Ягоде** совершить террористический акт в отношении т. **Н. И. Ежова**.

Выполняя это злодейское поручение, **Ягода** при непосредственном участии **Буланова** покушался осенью 1936 года на жизнь т. **Н. И. Ежова** путем постепенного отравления его организма специально приготовленным для этого ядом, вследствие чего был нанесен значительный ущерб здоровью **Н. И. Ежова**.

Кроме того установлено, что **Бухарин** по решению центра антисоветской организации правых еще в 1930 году договорился с эсером-боевиком—организатором убийства тов. **Володарского** и покушения на жизнь **В. И. Ленина** в 1918 году—**Семеновым** о создании им ряда террористических групп для подготовки и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства.

Также установлено, что в 1918 году **Бухарин** и возглавляемая им группа «левых» коммунистов, совместно с **Троцким** и «левыми» эсерами, организовали заговор против Советского Правительства.

Бухарин и его сообщники по заговору имели целью сорвать Брестский договор, свергнуть Советское Правительство, арестовать и убить **В. И. Ленина, И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова** и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров.

Выполняя план заговора, «левые» эсеры в июле 1918 года, с ведома и согласия **Бухарина**, подняли в Москве мятеж с целью свержения Советского Правительства; при этом установлено, что совершенное эсеркою Каплан 30-го августа 1918 года покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом преступных замыслов «левых» коммунистов во главе с **Бухариным** и их сообщников «левых» и правых эсеров.

(ОКОНЧАНИЕ ПРИГОВОРА СМ. НА 2-Й СТР.)

ПРИГОВОР

Военной Коллегии Верховного Суда СССР

(ОКОНЧАНИЕ)

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимые по данному делу—Зеленский, Иванов и Зубарев вступили на путь борьбы с революционным движением рабочего класса еще в годы царизма.

Зеленский состоял агентом-провокатором Самарского жандармского управления с 1911 по 1913 год.

Иванов состоял агентом-провокатором охранного отделения и жандармского управления в Москве и других городах с 1911 по 1916 год.

Зубарев, будучи завербован в число агентов-провокаторов в гор. Котельничи в 1908 году, занимался провокаторской деятельностью до 1917 года.

Таким образом Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР установила виновность 1. Бухарина Н. И., 2. Рыкова А. И., 3. Ягоды Г. Г., 4. Крестинского Н. Н., 5. Раковского Х. Г., 6. Розенгольца А. П., 7. Иванова В. И., 8. Чернова М. А., 9. Гринько Г. Ф., 10. Зеленского И. А., 11. Бессонова С. А., 12. Икрамова А., 13. Ходжаева Ф., 14. Шарангевича В. Ф., 15. Зубарева П. Т., 16. Буланова П. П., 17. Левина Л. Г., 18. Плетнева Д. Д., 19. Казакова И. Н., 20. Максимова-Диковского В. А. и 21. Крючкова П. П.—в том, что они, являясь активными участниками заговорщической группы под названием «право-троцкистский блок», действовавшей по прямым заданиям разведок иностранных государств, проводили изменническо-шпионскую, диверсионно-вредительскую, террористическую деятельность, провоцируя военное нападение на СССР этих государств с целью поражения и расчленения Советского Союза и отторжения от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу враждебных к СССР иностранных государств, имея своей конечной целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, т. е. в совершении тягчайших государственных преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

1. Бухарина Николая Ивановича,
2. Рыкова Алексея Ивановича,
3. Ягоду Генриха Григорьевича,
4. Крестинского Николая Николаевича,
5. Розенгольца Аркадия Павловича,
6. Иванова Владимира Ивановича,
7. Чернова Михаила Александровича,
8. Гринько Григория Федоровича,
9. Зеленского Исаака Абрамовича,
10. Икрамова Акмаля,
11. Ходжаева Файзуллу,
12. Шарангевича Василия Фомича,
13. Зубарева Прокопия Тимофеевича,
14. Буланова Павла Петровича,
15. Левина Льва Григорьевича,
16. Казакова Игнатия Николаевича,
17. Максимова-Диковского Вениамина Адамовича (Абрамовича) и
18. Крючкова Петра Петровича —

— к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

19. Плетнева Дмитрия Дмитриевича, как не принимавшего непосредственно активного участия в умерщвлении т.т. В. В. Куйбышева и А. М. Горького, хотя и содействовавшего этому преступлению — к тюремному заключению на двадцать пять лет с поражением в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

20. Раковского Христиана Георгиевича и
21. Бессонова Сергея Алексеевича —

как не принимавших прямого участия в организации террористических и диверсионно-вредительских действий — к тюремному заключению сроком: Раковского на двадцать лет и Бессонова на пятнадцать лет с поражением каждого в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Срок тюремного заключения Плетневу, Раковскому и Бессонову исчислять со дня их ареста.

Председательствующий Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
Армвоенюрист **В. УЛЬРИХ**

Члены: Заместитель Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
Корвоенюрист **И. МАТУЛЕВИЧ**

Член Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
Диввоенюрист **Б. ИЕВЛЕВ**

ПОЛНОСТЬЮ ОДОБРЯЕМ ПРИГОВОР ВЕРХОВНОГО СУДА

(Из резолюции цеховых митингов ночной смены 1-го Государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, Москва. Присутствовало около 6.000 человек)

Заслушав сообщение о приговоре Военной Коллегии Верховного Суда СССР, мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие 1-го Государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, горячо приветствуем этот справедливый приговор и полностью его одобряем.

Многотысячный коллектив нашего завода с огромным вниманием следил изо дня в день за ходом процесса. Наш советский суд показал всему миру гнусные, черные дела предателей, изменников, шпионов. Они убили лучших сынов нашего народа незабвенных товарищей Кирова, Куйбышева, Менжинского и Горького, устраивали крушения и диверсии. Кровавая банда право-троцкистских мерзавцев — Бухарин, Рыков, Ягода и прочая фашистская сволочь—готовилась по кускам распродать нашу родину фашистам и восстановить капитализм в цветущей советской стране.

Невыразимым гневом, ненавистью и омерзением полны наши сердца к этой своре фашистских бандитов и извергов в образе человека.

Наш коллектив, как и весь многомиллионный народ социалистической родины, заявлял в дни процесса: изменникам и кровопийцам, душителям народной свободы, гнусным предателям родины не может быть пощады, они должны быть расстреляны, как взбесившиеся собаки.

И сейчас, когда мы читаем суровый и справедливый приговор, мы говорим: это приговор не только Верховного Суда, а приговор всего 170-миллионного советского народа, мы его приветствуем и одобряем.

Подлые деяния фашистских псов своевременно раскрыты органами НКВД под руководством нашего славного сталинского наркома тов. Ежова. Ему мы шлем сегодня свое горячее приветствие.

Под руководством партии большевиков мы еще выше поднимем нашу бдительность. Мы будем выкуривать врагов из всех нор, травить и уничтожать их, как гнусных гадов.

Своей стахановской работой мы будем крепить мощь и силу нашей непобедимой родины, сделаем советскую страну неприступной крепостью социализма.

Все свои силы, всю свою безграничную преданность мы отдадим на дело укрепления доблестной Красной Армии. Пусть помнят и знают враги, что мы готовы в любую минуту по зову партии и правительства встать на защиту советских границ.

Мы еще теснее сплотим свои ряды вокруг нашей родной партии Ленина — Сталина, вокруг нашего любимого вождя товарища Сталина. Мы будем охранять жизнь наших вождей, как знамя на поле битвы.

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР прогремит по всей великой стране, как набат, зовущий нас к новым подвигам, к новым победам коммунизма.

ГОРЕ ТЕМ, КТО ПОПЫТАЕТСЯ ОСТАНОВИТЬ НАШЕ ПОБЕДНОЕ ШЕСТВИЕ

(Из резолюции собрания рабочих ночной смены завода имени Марти в Ленинграде)

Приговор Верховного Суда СССР — наш приговор. В этом справедливом приговоре нашел свое выражение великий гнев советского народа, которому мерзкие бандиты готовили ярмо капиталистического рабства, хотели отнять у трудящихся СССР право на труд, отдых, образование, право на свободную, счастливую жизнь. Никогда не бывать этому! Не гулять фашистскому сапогу по нашей цветущей земле!

Наш великий народ един в своих целях, мыслях, чувствах, он сплочен вокруг коммунистической партии и вождя всех трудящихся товарища Сталина. Наш народ гордо шагает по пути к коммунизму, и горе тем, кто пытается остановить наше победоносное шествие.

Подлые предатели, шпионы и убийцы, пытавшиеся продать нашу счастливую родину, фашистские наймиты, отравлявшие лучших и самых дорогих для нас людей, пусть не рассчитывают на пощаду! Они будут дотла сожжены народным гневом. Пусть вечное проклятье будет уделом этих презренных гадин! Народ советской страны и впредь будет помогать нашей славной разведке отрывать с корнем вражеские щупальцы.

Слава нашей доблестной разведке! Слава ее руководителю Николаю Ивановичу Ежову! Слава советскому народу! Слава великому Сталину, который ведет наш народ вперед к коммунизму!

Ленинград, 13 марта. (Передано по телефону).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 11 марта

Речь защитника тов. И. Д. Брауде

Товарищи судьи! Характерной чертой современных заговорщических контрреволюционных организаций является то, что за ними нет никакой массы.

На Пленуме ЦК партии в марте 1937 г. товарищ Сталин говорил: «...современные троцкисты боятся показать рабочему классу свое действительное лицо, боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что, если рабочий класс узнает об их действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя».

Мы видим, товарищи судьи, что для технического осуществления своих вредительских замыслов этим заговорщикам приходится рассчитывать только на свои собственные ничтожные силы и иностранную разведку. Только путем обмана, двурушничества, шантажа им удавалось втягивать в свои злодейские преступления отдельных лиц, которые по своему миросозерцанию ничего общего не имеют с ними.

В самом деле, далекий от контрреволюционного мировоззрения и от контрреволюционных целей доктор Левин, старый врач, был втянут в право-троцкистскую организацию для совершения чудовищных преступлений через врага Ягоду, который сам хотел оставаться в стороне.

И сегодня, товарищи судьи, мне приходится защищать перед вами этого старика — доктора Левина, — который к концу своей жизни оказался техническим выполнителем конкретных замыслов «право-троцкистского блока», о самом существовании которого он вряд ли имел какое-либо представление, и не только техническим выполнителем, но, как правильно сказал сегодня Прокурор, и принявшим на себя некоторую организующую роль. Как это могло произойти, что врач с 40-летним стажем, близкий к Максиму Горькому, врач Куйбышева и Менжинского, сделался убийцей своих пациентов?

Изучая материалы предварительного следствия, допрос Буланова, Ягоды, Левина и других обвиняемых, я видел, что следствие само интересовалось, как мог Левин принять на себя такие ужасные поручения, что понудило его на отсутствие надлежащего сопротивления Ягоде. Здесь Прокурор спрашивал Левина: «Почему вы не попытались противодействовать Ягоде?» И формулируя ответ Левина, Прокурор сказал: «В душе опоры не было, а во вне ее не искали».

До 1934 года доктор Левин очень добросовестно, с большим знанием дела, работал в различных больницах, медицинских организациях, научных обществах. Он лечил Ленина и был близок к Горькому. Пользовался доверием Куйбышева. Он искренне считал, что эта близость дает ему право называться честным советским специалистом. Но он не понял, что эта близость—механическая, политически же он был далек от них. Левин был аполитичен, он даже не разбирается в том, что такое меньшевики. На вопрос о партийности он ответил здесь на суде, что принадлежит к партии врачей. Его ответ подчеркивает всю его цеховую оторванность от рабочего класса. На вопрос Прокурора он ответил, что он—трус, и данные дела, к сожалению, не позволяют в этом сомневаться.

Вербуя врачей по рецептам фашистских разведок, Ягода применил к каждому из них индивидуальный подход. Посмотрим, что рассказывает об этом сам Ягода на предварительном следствии. К Плетневу у него отношение неприкрыто грубое: он подбирает компрометирующий материал о нем. По его словам «Плетнев был участником какой-то антисоветской группировки и вообще оказался человеком антисоветским». Ягода использовал это.

На Казакова он действует страхом и одновременно зарождает в нем надежду, что он окажет ему какую-то помощь в его борьбе с группой врачей.

Ягода использует корыстные черты Крючкова, возбуждая в нем надежду, что после смерти Максима он станет литературным наследником Горького, а с другой стороны, действует также страхом, указывая, что ему, Ягоде, известно о растрате Крючковым денежных средств Горького.

И Крючков готов.

О Левине. Прокурор сказал, что он был правой рукой Ягоды,—он вместе с Ягодой был организатором. Формально это верно. Но если Левин был правой рукой Ягоды, то нельзя ни на минуту забывать, что мозгом, который руководил этой правой рукой, являлся Ягода.

У Левина в прошлом не было никаких темных мест, не было антисоветских настроений, у него был 40-летний беспорочный трудовой стаж за спиной. До разговора Ягоды он был предан Советской власти и, может быть, был привязан к Горькому. Ягода должен был преодолеть внутреннее сопротивление Левина. И Ягода долго, очень долго и тонко обрабатывал его методами, которые превосходят иезуитские методы Игнатия Лойолы. С изобретательностью иностранного разведчика он играет на малодушии, мягкотелости, тщеславии, легковерии и паничности Левина.

Ягода сам показывал, что Левин был лечащим врачом Пешкова и бывал у Горького и он, естественно, сталкивался не раз с Левиным. Вот почему именно на Левина Ягода обратил внимание, сделал его правой рукой. Он знал его, часто сталкивался именно с ним, а не с Плетневым и Казаковым.

Левин понадобился для осуществления его преступных замыслов, поэтому Ягода стал ближе присматриваться и проявлять внимание к нему. В чем выразилось это внимание? Об этом говорил и сам Левин и Буланов: французское вино, цветы, облегчение таможенных формальностей, доллары на поездку за границу.

Левин, конечно, не понимал и не мог понимать, в чем тут дело. Наивно он думал, что Ягода делает это из уважения к его знаниям, заслугам и качествам врача. Это приятно щекотало чувство тщеславия, — а то, что Левин был тщеславен, он не скрывает.

Но это прекрасно учитывал Ягода. Наряду с признательностью за щедрость и внимательное отношение Ягоды, у Левина появилось чувство некоторой своеобразной зависимости, чего и добивался Ягода.

Приближается час осуществления злодейских замыслов Ягоды в отношении Макса Пешкова. Я должен сказать вам, товарищи судьи, что, слушая об'яснения Ягоды о причинах убийства Макса Пешкова, я пришел к такому убеждению, что здесь причины были двоякого рода: причина глубоко низменного порядка Ягоды и задание «право-троцкистского блока» нанести Горькому убийством любимого сына такую психическую травму, которая бы ослабила еще больше физическую сопротивляемость великого писателя в борьбе против болезни. Личные низменные мотивы Ягоды бесспорно совпали с установкой «право-троцкистского блока».

Я обращаю внимание суда на то, что идея «смерти от болезни» пришла и возникла не у врачей. Эта идея возникла у Ягоды, у «право-троцкистского блока». И ее он навязывает врачам. Для воплощения этой идеи в жизнь врач необходим. Чужими руками, руками врача удобно вершить это черное дело, а самому остаться в стороне.

Ягода применяет и теоретическую обработку Левина. Ягода развивает перед Левиным своеобразную «теорию», носящую следы влияния на него немецких фашистских стерилизаторов. Ягода сам показывает, как он обрабатывал Левина извне приобретенными теоретическими суждениями о праве врача прекращать жизнь больного.

Но этого оказалось мало. Видимо, Левин не шел на эти «теоретические прививки». Тогда Ягода старается представить план уничтожения Максима Пешкова как акт, необходимый в государственных интересах, и, прежде всего, в интересах самого Горького. Он доказывает пагубное влияние его на отца.

Почему Левин не разоблачил эту фашистскую банду? Я уже говорил о его аполитичности, мягкотелости, бесхарактерности. Но здесь, конечно, основную роль сыграла та комбинация методов, которая была применена против него Ягодой. Левин был уверен, что Ягода не остановится ни перед чем.

В одном из своих показаний Левин с содроганием говорит: «Я вспоминаю каждый раз страшное лицо и угрозы Ягоды. На меня производила страшное впечатление речь Ягоды». Левин — типичный интеллигент, старый, беспартийный, легковерный, безвольный врач, трепетал не столько за себя, сколько за свою семью, разгромить которую ему угрожал Ягода.

Не вправе ли я, товарищи судьи, сказать, что Левин был психически терроризован Ягодой и что этим об'ясняется и та роль, которую он сыграл в этих кошмарных убийствах. Он принимал участие в умерщвлении Максима Пешкова и затем началась сеть последующих страшных преступлений, за Максимом Пешковым—Куйбышев, за Куйбышевым—Максим Горький и Менжинский. Совершив одно преступление, сознавая себя скованным преступными узами с Ягодой, Левину еще труднее уйти из-под его влияния.

Не разделяя убеждений этих господ, Левин фактически вместе с ними. Он понимает, что, сделавшись их соучастником, он не может не выполнять их поручений. Связав себя с контрреволюцией и преступными делами организации, он разделил судьбу Ягоды. Такова логика контрреволюции.

Если ознакомиться с показаниями и письмами Левина, можно убедиться, что он глубоко переживал. Он жил в мучительном бреду. На имя товарища Ежова он, будучи в заключении, послал письмо, в котором, все рассказав, писал, что тяжесть воспоминаний о жутких злодействах давит на него тяжелым грузом. Осенью 1936 года, пишет он в письме, я узнал, что Ягода не нарком внутренних дел, и я пережил величайшее счастье, я решил остатки жизни посвятить прежней честной работе, отдать остаток своих сил счастью народов. Теперь, в тюрьме, рассказав все, что творилось в моей душе, я почувствовал глубокое облегчение.

Я глубоко убежден, что, когда он написал это признание, обнажив свою душу перед тов. Ежовым, он не мог не почувствовать облегчения, освобождения от бесконечно тяжелого и до сих пор скрывавшегося им груза. И когда здесь, перед судом народа, перед судом рабочего класса, он рассказал о своих преступлениях, это облегчение он продолжает чувствовать.

Я подхожу, товарищи судьи, к концу.

Что же сделать с Левиным? Левин должен остаться жить, хотя и должен понести тягчайшее наказание. Сейчас ждут вашего приговора вот эти господа, сидящие на скамье подсудимых, которые совершили ряд тягчайших преступлений, которые со дня революции боролись против своего народа, против рабочего класса, против партии, против независимости своей родины. Они — фактические убийцы Горького, Куйбышева и Менжинского, но они виноваты также и в том, что три врача сделались убийцами. Это тоже лежит на их совести. Они — убийцы этих врачей. Не встречая их, Левин спокойно дожил бы свои последние годы, оказывая помощь страждущим.

Так разве можно ставить знак равенства между Левиным и этими господами, как ни тяжелы его личные преступления. И если они, эти господа, бесполезны и никчемны в грядущей борьбе за счастье человечества, то старый доктор Левин может еще несколько лет, которые остались ему — старику — прожить, попытаться искупить хотя бы частицу своих преступлений помощью страждущему человечеству. Я прошу вас о жизни доктору Левину.

Речь защитника тов. Н. В. Коммодова

Мне кажется, товарищи судьи, нет нужды говорить вам о том, сколь тяжела задача защиты по настоящему делу. Эта тяжесть усугубляется тем суровым требованием государственного обвинителя, которое встречено всеобщим одобрением советской общественности.

Но в пределах возможностей и сил надлежит, хотя бы по крупицам, собрать те доводы, которые дадут возможность нам просить, а вам, может быть, удовлетворить нашу просьбу и отступить от того сурового требования, которое прозвучало с высокой кафедры государственного обвинителя в отношении наших подзащитных.

Преступления Левина, преступления Казакова, преступления Плетнева есть несомненно одно звено очень длительной цепи преступлений, которые в своей совокупности характеризуют методы, способы, приемы борьбы с Советской властью ее врагов на протяжении всех этих 20 лет.

Эта борьба временами затихала, но потом снова вспыхивала с большей силой, чем раньше. Особенно она оживилась за последние годы, что несомненно нужно поставить в связь с приходом к власти фашизма, который в лице всех контрреволюционных партий Союза нашел себе верных союзников.

Фашизм, как форма управления, основан на унижении человечества и не может мириться с существованием страны, где уклад общественной жизни покоится на принципе социальной справедливости и уважения к человеческому достоинству. Вот почему борьба с Советским Союзом является актуальнейшей задачей фашизма, которая поставлена в порядке дня. Средствами борьбы с Советским Союзом являются шпионаж, вредительство, диверсии, убийства, поддержка вооруженных банд, террор и т. д., — весь тот ассортимент, который ведет к ослаблению и разгрому Советского Союза. Вам здесь Прокурор приводил бесконечные случаи шпионажа, вредительства и террора. Формы вредительства за последнее время несколько изменились, я бы сказал, они стали более утонченными и более зловредными.

В террористической деятельности тоже появились новые способы устранения политических вождей. Одним из способов убийства в настоящем деле применен способ, который Ягода охарактеризовал, «как смерть от болезни». Я должен сказать, что история человеческих злодеяний не знает этого способа. Первоначально Плетнев также этот способ понял, как предложение действовать ядом, но Ягода ему сказал: нет, это грубо, слишком грубо и опасно; речь идет о том, чтобы соответствующим методом лечения ускорить конец тех людей, к лечению которых вы будете привлечены.

Всякое отравление ядом, несомненно, более опасно, чем тот способ, к которому стали прибегать в последнее время, в частности в настоящем деле. Существуют, правда, яды, которые улетучиваются быстро и в организме не остаются, но остаются следы патолого-анатомических изменений.

Защитник Брауде говорил, как Ягода об'яснял следователю идею смерти от болезни. Я должен сказать, что читать эти слова в той формулировке, в какой это описал сам Ягода, без содрогания нельзя.

Очень просто, — говорит Ягода. Человек заболевает и все привыкают к тому, что он болеет. Врач может способствовать выздоровлению, но врач может способствовать и смерти. Вот главное содержание идеи. «А остальное все, — добавляет Ягода, — дело техники». Когда он сказал это старику Левину, то, по словам Ягоды, Левин был ошарашен.

Способов убийства много и очень много жестоких. Но я должен сказать, что ни один из этих способов не режет так сердце, не бьет так на нервы, как тот способ, который описан в настоящем деле, хотя человек умирает не в овраге с разбитой головой, а у себя на кровати, окруженный заботой всех.

Ни один способ убийства не может вызвать такого негодования общественности, как этот способ.

Это—поругание всех этических принципов врача, который даже на поле битвы должен оказывать помощь врагу. Этот способ убивает доверие между врачом и пациентом. Возникает вопрос, как могли пойти на такой способ убийства врачи, у которых по 40 лет врачебной практики, которые поседели в своей профессии.

Легко напрашивается об'яснение в том смысле, что этому помогли личные низменные настроения или антисоветские настроения. Я думаю, причина не та, и позволю сказать почему. Если бы антисоветские настроения Плетнева были достаточным стимулом для того, чтобы пойти на такое преступление, то Левину не пришлось бы прибегать к помощи Ягоды, который должен был нажать на Плетнева, чтобы он пошел на такое преступление. Достаточно было одному Левину сказать, и Плетнев должен был с готовностью согласиться.

А что мы видим? Мы видим обратное. Левин сказал Казакову, Левин сказал Плетневу, но до свидания с Ягодой ни тот, ни другой никакого вредительства не проводили. Больше этого, Казаков 6 ноября был у Менжинского, — а в это время Менжинский переехал в Москву в особняк на Мещанскую, — Казаков увидел, что воздух был тяжелым, отравленным, в котором задыхался тяжело больной тов. Менжинский.

Казаков велел проветрить все комнаты, вынести на балкон Менжинского. И в этот же день он поехал к Ягоде, который встретил его словами: «Почему вы умничаете, а не действуете?»

Что означает самый вызов к Ягоде и Казакова и Плетнева? Он означает, что Левин не рассчитывал одним разговором или игрой на низменных чувствах Казакова и антисоветских настроениях Плетнева толкнуть их на чудовищные преступления. И это понятно, потому что, прежде чем пойти на это преступление, и тому и другому нужно было изменить природу свою и вытравить инстинкт, выработанный в результате сорокалетней врачебной деятельности.

Но и этого мало. Ягода пытался вовлечь в это преступление Плетнева, играя на его антисоветских настроениях. Он говорил об об'единении всех антисоветских сил, убеждал, что он, Ягода, поможет им в их контрреволюционной акции. Но он и сам не надеялся на благоприятные результаты этих убеждений, вот почему потребовал, чтобы ему дали на Плетнева компрометирующий материал. Но даже и тогда, когда Плетнев увидел собранный против него Ягодой компрометирующий материал, он все же не соглашался.

Тогда Ягода прибегнул к самому действенному средству, он пригрозил и сказал: — Я не остановлюсь перед самыми крайними мерами, чтобы заставить вас служить мне.

Прочтите в показаниях Ягоды разговор Ягоды с Казаковым: «Что вы умничаете? Что вы делаете самовольно то, что вы делать не должны?» Когда Казаков начал оправдываться, Ягода говорит: «Я ему пригрозил, я кучу угроз ему сказал, и он согласился».

Таким образом, прав был старик Левин, который сказал: «Страх перед угрозами, страх перед Ягодой толкнул меня на это преступление». И он был прав не только в отношении себя, но и в отношении своих сопроцессников — и Плетнева и Казакова.

В конечном счете и Ягода и его сообщники просчитались. Они не поняли одного и самого главного. Если есть десятки бессовестных людей, которые подкапываются под Советский Союз, то ведь имеются миллионы честных, которые своею бдительностью и преданностью охраняют его.

Вот почему та гибель, которую они несли Советскому Союзу, а вместе с тем несли каждому из нас, пала на их голову. Кто сеет ветер, тот пожинает бурю.

Но мне не они важны сейчас. Мне важно поведение Плетнева и Казакова в ту зловещую минуту, когда они остались с глазу на глаз в кабинете с Ягодой. Им поставлен был прямо вопрос. Они понимали прекрасно, что угроза, которая стоит перед ними, реальная угроза. Больше того, и Казаков и Плетнев прекрасно понимали, что Ягода не может не привести своих угроз в исполнение.

Товарищи судьи, в этих условиях они должны были давать ответ немедленно. Бежать некуда. Размышлять некогда. Вот минута, в которую решается судьба человека. А в это время зловещим взглядом, сверлящим взглядом смотрит на них Ягода. Мне представляется, что этот роковой сверлящий взгляд подавлял их сознание, парализовал волю, убивал чувство.

Чем они стали после этой минуты падения? Прежде чем они стали убийцами других, они нравственно убили себя. Это—минута, которая убила их самих. Они совесть свою, совесть врача, сделали черной, как совесть тирана, они забрызгали грязью невероятных преступлений имя профессора. Они опозорили ореол ученого, они имя человека раздавили. Только большой психолог может описать такие минуты.

Все остальное—есть следствие этой минуты. В ту минуту, когда Ягода их сломил, когда они дали свое согласие, они перестали существовать и как Плетнев и как Казаков, они убили нравственно себя. И вы, товарищи судьи, знаете, кто толкнул их на самоубийство, а потом и на убийство.

Вот почему я прошу снисхождения для них. Вот почему защита просит не ставить их на один уровень в наказании с тем, кто по отношению к ним явился убийцей.

Есть еще один довод защиты. Товарищ прокурор, говоря здесь о соучастии в преступлениях, теоретически правильно развивал мысль о том, что участник организации является ответственным за все преступления, совершенные организацией. Но как практический деятель, как государственный обвинитель он сказал вам, товарищи судьи, что нужно в каждом конкретном случае обсуждать, в какой мере близко подошел к преступлению тот или иной преступник. Это дало ему основание отступить от сурового требования санкции наказания по отношению к подсудимым Раковскому и Бессонову.

По этому признаку разве Плетнев, разве Казаков имеют меньше основания на снисхождение? Они позже втянулись в цепь величайших преступлений. За другими подсудимыми преступления тянутся от 1918 года до наших дней. Мои подзащитные не знали этого, не причастны к этому.

Мы верим, товарищи судьи, что вы учтете эти наши доводы защиты и, несмотря на ряд кошмарных, неслыханных, чудовищных преступлений Плетнева, Казакова и Левина, найдете возможным сохранить им жизнь.

Когда Плетнев писал в заявлении на имя тов. Ежова, что он после сознания почувствовал облегчение, когда Казаков говорит то же,—они не лицемерят.

В их положении и сознание, и суд, и наказание, и страдание—единственное, что их хотя бы в некоторой степени может примирить с собой. Порой страдания бывают единственной формой правды и они это прекрасно понимают.

Я сказал, что задача, которая стоит перед ними, если им суждено жить, доказать, что они достойны милосердия. Как это сделать? Нужно забыть себя и отдать все, что они имеют в смысле знания, опыта, практики, теории, той родине, которую они предавали. А отдать им есть что. 40 лет врачебной, клинической, профессорской, педагогической деятельности Плетнева составили у него большой багаж знания, и он работоспособен, он даже в тюрьме работал над своими научными трудами. Казаков имеет медицинское, химическое и агрономическое образование. 30 лет исследовательской работы несомненно обогатили Казакова, и это богатство он должен передать другим.

Все без остатка они должны отдать родине. Это наказ им их защиты, если им суждено жить. А к вам, товарищи судьи, я обращаюсь с единственной просьбой—сохранить им жизнь.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 11 марта

Последнее слово подсудимого Бессонова

Граждане судьи, вместе с другими обвиняемыми я отвечаю здесь перед пролетарским судом за тягчайшие государственные преступления, совершенные «право-троцкистским блоком» и лично мною, как его активным участником. Самым страшным, всеоб'емлющим из этих преступлений является измена родине, в которой повинен я. Я был посредником и участником преступных переговоров «право-троцкистского блока» с фашистскими кругами Германии.

Суровая рука пролетарского правосудия во-время вскрыла страшный гнойник измены и предательства, разоблачила чудовищный заговор и поставила его участников, в том числе и меня, перед беспощадной ответственностью советского закона.

За год, прошедший со времени моего ареста, я уже раз стоял перед пролетарским судом, скрыв от него те факты своей антисоветской деятельности, в которых я обвинялся на настоящем процессе.

Я был арестован 28 февраля прошлого года. 5½ месяцев продолжалось следствие по моему первому делу. Органами НКВД был собран обширный материал, допрошено было большое количество свидетелей, устроен был ряд очных ставок, собраны были отзывы обо мне, о моих связях со всех мест моей работы. Я упорно отрицал основное из пред'явленных мне обвинений, а именно — свою принадлежность к нелегальной антисоветской организации.

Лишь 30 декабря прошлого года я заявил следствию, что порываю решительно и полностью со своим преступным прошлым и начинаю давать показания чистосердечно и до конца. Я не вилял и не запирался. Разрыв с преступным прошлым — я это очень отчетливо понимал — мог быть только в одной единственной форме, в форме полных развернутых, чистосердечных показаний. Я показал решительно все, что знал и о тех фактах, которые полностью или частично были известны следствию, и о фактах, которые следствию не были известны.

Граждане судьи, высокие слова неуместны и малоубедительны в устах человека, обвиняемого, подобно мне, в тягчайших государственных преступлениях. Поздно бить себя кулаком в грудь.

Каков бы ни был приговор пролетарского суда, это будет приговор суда моей родины, и я безропотно приму его.

Последнее слово подсудимого Гринько

Я стою перед Верховным Судом как изменник родине, как активный участник право-троцкистского заговора против победившего в СССР социализма, как союзник и агент капитализма в его смертельной борьбе против социализма, как государственный преступник, приложивший свою руку к подготовке провокации войны, расчленению СССР в пользу фашизма, приложивший свою руку к подготовке убийств лучших людей нашей страны и к насильственному свержению социалистического государственного и общественного строя в СССР. Нечего прибавить к этому списку злодеяний.

Я, как и некоторые другие обвиняемые, стою перед судом как прямой агент и шпион фашистских государств и их разведок, как прямой союзник фашизма в его борьбе против СССР.

Но не фашизм сделал меня таким. Фашизм подобрал в свою пользу готовые плоды многолетней борьбы троцкистов и правых против партии и советской власти. Троцкому и Бухарину обязан я той, с позволения сказать, идеологией и той школой чудовищного двурушничества, которое привело всех нас к прямому фашизму.

Я стою перед судом как украинский буржуазный националист и одновременно как участник «право-троцкистского блока». И это не случайное сочетание. Ловля буржуазных националистов и политическое растление неустойчивых политических элементов в национальных республиках являются давнишней, упорно проводимой тактикой троцкистов и правых.

Мои тягчайшие преступления, как участника право-троцкистского заговора, в огромной мере отягчаются следующими обстоятельствами.

Во-первых, как один из организаторов украинской национал-фашистской организации, я действовал в частности на Украине, т. е. у главных ворот, через которые немецкий фашизм подготавливает свой удар против СССР.

По заданиям «право-троцкистского блока» и немецкой разведки украинская национал-фашистская организация — и я в том числе — вела огромную работу по подрыву западной границы СССР. И мне кажется, только нежеланием сказать полную правду суду об'ясняется то, что и Рыков и Бухарин, признавая персональную связь со мною, как участником право-троцкистского заговора, отнекиваются от связи через меня с украинской национал-фашистской организацией, которая была крупной картой в антисоветской борьбе «право-троцкистского блока».

Вторым обстоятельством, которое отягощает мою вину участника право-троцкистского заговора, является то, что я в течение больше чем двух лет знал о заговоре в Красной Армии, был лично связан с рядом крупнейших военных заговорщиков, осуществлявших подрыв оборонной мощи и подготовку поражения СССР.

Третье обстоятельство, которое отягощает мою вину перед народами СССР, это то, что я в течение нескольких месяцев знал не только общие террористические установки право-троцкистского центра, но и тот факт, что две террористические группы изо дня в день вели слежку за Сталиным и Ежовым с целью убить их.

Я очень хорошо понимаю, каким презрением каждый советский человек встретит слова раскаяния в моих устах.

Самый тяжелый приговор — высшую меру наказания—я приму как должное. У меня только есть одно желание: последние остатки моих дней или часов, как бы мало их ни было, я хочу прожить и умереть не как враг, находящийся в плену у Советской власти, а как совершивший тягчайшую измену родине, жестоко ею за это наказанный, но раскаявшийся гражданин СССР.

Последнее слово подсудимого Чернова

Граждане судьи, я воспользовался предоставленным мне правом последнего слова подсудимого не для того, чтобы защищать или оправдывать себя.

Я—изменник социалистической родины, я продавал интересы родины врагу рабочего класса и всего человечества — фашизму. Я — шпион германской разведки, активный участник контрреволюционной организации правых, организации вредительства и диверсии, активный участник «право-троцкистского блока», ставившего себе целью свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии. Я — активный участник блока, который для достижения цели — восстановления капитализма — шел на неслыханно чудовищные преступления и использовал для этой цели весь арсенал бандитов.

Как я, которому партия оказала величайшее доверие, мог изменить партии и родине и стать шпионом германской разведки и членом контрреволюционной организации?

Как я уже показывал на суде, я в течение длительного времени был меньшевиком и не рядовым членом меньшевистской партии, а руководителем одной из ее организаций, Иваново-вознесенской.

Время моего вступления в коммунистическую партию совпадало с периодом начала нэпа, который я расценивал не так, как принимали его настоящие большевики, а по-своему, по-меньшевистски. Поэтому, когда партия перешла от политики ограничения кулачества и капиталистических элементов в городе к политике наступления и разгрома их, моя меньшевистская сущность с такой политикой не могла примириться. И я стал искать среди антисоветских группировок в партии тех единомышленников, взгляды которых отвечали моему меньшевизму и практические цели которых означали бы борьбу за свержение Советской власти и за восстановление капитализма.

Я нашел этих единомышленников в контрреволюционной организации правых. Взгляды и практические цели этой организации целиком и полностью совпадали с моими меньшевистскими взглядами. Во главе контрреволюционной организации правых стояли такие люди, как Рыков, Бухарин, Томский, и что они пришли к цели свержения Советской власти и восстановления капитализма, т. е. пришли к меньшевизму, укрепляло меня в моих меньшевистских позициях. Это сыграло свою роль в моем вступлении в контрреволюционную организацию правых.

В моем вступлении на путь немецкого шпиона сыграл крупную роль Дан. Он при встречах со мной аргументировал необходимость борьбы правых против Советской власти и оказание помощи капиталистическим государствам в их борьбе за то же, т. е. за свержение Советской власти. То, что сам Дан, как я потом убедился, является агентом германской разведки, имело крупное значение при даче мною согласия стать немецким шпионом.

Поручения, которые я получал от немецкой разведки — вредительство и диверсии,—совпадали с указаниями, которые я получал через Рыкова, от центра своей контрреволюционной организации правых. Те и другие по существу ничем не отличались. Те и другие были направлены к одному — подорвать экономическую мощь и обороноспособность Советского Союза и тем обеспечить поражение в войне, свержение Советской власти и восстановление капитализма.

Что из себя представляла наша контрреволюционная организация? Это была шайка озверевших чиновников, она не имела никаких корней в народе. Ее базой были соглашения с фашистскими правительствами.

Преступления мои велики и чудовищны. Любое наказание, которое суд сочтет необходимым вынести, не может покрыть эти преступления.

Но я все-таки осмеливаюсь обратиться к суду и просить суд сохранить мне жизнь.

Если суд найдет возможным это сделать и жизнь мне будет оставлена, я все силы отдам на служение великому советскому народу.

Утреннее заседание 12 марта

Последнее слово подсудимого Иванова

Я отказался от защитного слова потому, что признаю полностью и больно чувствую свою тяжкую вину перед советской страной, мне нечего сказать в свою защиту.

Когда меня втянули в преступное дело провокации, я был мальчишкой, без всякого жизненного опыта и закалки. Перед лицом первого испытания я не выдержал, струсил, сделал первый шаг измены, затем пошел по наклонной, и меня засосала тина предательства. Я считал, что с меня будет снята угроза разоблачения моей провокаторской деятельности лишь в том случае, если восстановится власть капитализма.

По заданию Бухарина я в 1928 году пытался организовать кулацкую повстанческую вандею на Северном Кавказе. В 1932 году, по его же установкам, я включился в восстание по свержению Советской власти на том же Северном Кавказе, где я в то время работал. В 1934 году он, Бухарин, говорит со мной о необходимости поражения в войне, о необходимости ориентироваться на агрессивные фашистские страны, в первую очередь на Германию и Японию. В соответствии с этим группа правых в Северном крае, под моим руководством, развертывает террористическую, диверсионную и шпионскую деятельность. После всего этого мне странно было слышать здесь заявление Бухарина о том, что он будто бы лишь «чистый теоретик» и занимается только «проблематикой» и «идеологией». Только в процессах контрреволюционеров возможна такая вещь, когда руководители переносят свою ответственность на практиков, уклоняясь от нее сами. Да, я делал чудовищные преступления, я за них отвечаю. Но я их делал вместе с Бухариным,—и отвечать мы должны вместе.

Нужно потерять последние остатки совести, чтобы отрицать нашу ставку на пораженчество и установку фашистской диктатуры.

По вопросу о пораженчестве вспоминаю еще одну характерную подробность, как разговор с Бухариным в 1936 году. Бухарин, утверждая необходимость рядом диверсионных и террористических ударов сорвать оборону страны, говорил о том, что правые в Северном крае должны заново готовить повстанческие кадры, и приводил следующее: конечно, за помощь придется заплатить уступками окраин. Даром не дают, не помогают. Но в конце концов не обязательно России быть одной шестой частью мира; она может быть и одной десятой. Ведь не в этом главное, говорил Бухарин, и этого не понимают люди, лишь боящиеся страшных слов.

К массам трудящихся мы, люди подполья, относились трусливо, злобно. Мы, заговорщики, издевались над честными людьми, старались под всякими предлогами затащить честного человека в наше болото, мы двурушничали.

Граждане судьи, я должен сказать, что я приму самый тяжелый приговор, но невыразимо тяжело умирать тогда, когда я, наконец, очистился от всей этой грязи, мерзости. Если мне дадут возможность доказать свою преданность, то я буду честно и преданно работать на пользу народа.

Я прошу советский суд дать мне эту возможность, я прошу пощады у Советской власти.

Последнее слово подсудимого Крестинского

Граждане судьи, на скамье подсудимых я один из старейших по стажу активных участников в политической жизни. Я начал мою революционную деятельность 18-летним юношей — в 1901 году и в течение 20 лет до 1921 года, т. е. до момента, когда я вместе с Троцким начал свою борьбу против партии и Советской власти, приведшую меня в конце концов на скамью подсудимых,—я вел честную большевистскую работу.

В 1921 году я принял предложение Троцкого включиться в нелегальную троцкистскую работу, которую он тогда начинал, формируя силы и кадры для последующих открытых выступлений.

Тут же было образовано бюро, состоявшее из Троцкого, Серебрякова, Преображенского, Пятакова и меня. Это было в октябре 1921 года. С этого момента начинается моя нелегальная борьба против партии.

Весной 1922 года, когда я приехал на XI с'езд партии, Троцкий поднял вопрос о денежных средствах на внутрипартийную борьбу, на борьбу против ЦК, которая представлялась ему затяжной и острой. Присутствовавший при этом Виктор Копп предложил попытаться получить деньги из германского рейхсвера. Это предложение вызвало сначала некоторое колебание с моей стороны, но потом я принял это предложение и сыграл активную роль в заключении изменнического соглашения.

К концу 1923 года происходит открытое нападение троцкистов на партию. Поражение, которое потерпели мы — троцкисты, только усилило наше озлобление и обострило борьбу.

В 1926—27 г.г. троцкисты предпринимают ряд вылазок против Центрального Комитета. Одновременно начинается троцкистская борьба и в западных компартиях. Рейхсвер, воспользовавшись этим моментом, предлагает нам не только усилить нашу шпионскую деятельность, но и дать некоторые политические обещания. О последующих экономических концессионных уступках на Украине, в случае, если мы придем к власти, Троцкий и мы, боясь в момент острой борьбы лишиться источника средств, даем согласие и идем на углубление этого изменнического соглашения.

В конце 1927 года Троцкий бросает на борьбу все свои силы, но терпит сокрушительное и окончательное поражение. Троцкисты исключены из партии. Большая часть их руководителей отправлена в ссылку. Массы против нас. Открытая борьба не сулит нам никакого успеха. Троцкий в связи с этим дает указание всем исключенным и находящимся в ссылке возвращаться в партию, подавая двурушнические заявления об отказе от своих взглядов. Одновременно он дает указание восстанавливать нелегальную троцкистскую организацию, которая должна носить уже чисто заговорщический характер.

Методы ее борьбы—подготовка вооруженного переворота. Средство для достижения этой цели—террор, вредительство, диверсии.

Параллельно с изменением тактических установок идет и изменение программы.

Во время свидания в Меране в октябре 1933 года Троцкий изложил мне в развернутом виде буржуазно-реставраторскую программу нашей заговорщической организации и программу свержения существующего в стране социалистического общественного строя с применением для этой цели террора, вредительства и диверсии и с последующим расчленением Советского Союза, с отделением от него Украины и Приморья.

Я принял эту, предложенную Троцким, программу, согласился и с новыми методами борьбы и с этой минуты несу полную политическую и уголовную ответственность за все эти методы борьбы.

В феврале 1935 года Пятаков сообщил мне, что между нами, троцкистами, правыми и военной группой Тухачевского состоялось соглашение о совместном совершении вооруженного переворота. С этого момента я несу ответственность не только за действия троцкистов, но и за действия правых и за действия военных заговорщиков.

Я считаю необходимым подчеркнуть, что о террористических актах, перечисленных во II разделе обвинительного заключения, я не имел ни малейшего представления и узнал о них лишь, когда мне была вручена копия обвинительного заключения.

После ареста Пятакова и Радека и провала троцкистской организации я чувствовал, что нужен конец: или пойти и рассказать о своей преступной деятельности или ускорить переворот. Я скатился к этому последнему, пошел на преступление.

И только после ареста я подвел критические итоги моей контрреволюционной деятельности. Я убедился в призрачности наших надежд и ощутил всю безнадежность и всю преступность нашей борьбы.

Этому, граждане судьи, не противоречит мое поведение во время первого дня процесса. Я признаю, что мой отказ признать себя виновным об'ективно являлся контрреволюционным шагом. Но суб'ективно для меня это не было враждебной вылазкой. Я просто все последние дни перед судом находился под тяжелым впечатлением тех ужасных фактов, которые я узнал из обвинительного заключения, и, особенно, из его второго раздела.

Я кончаю. Мои преступления перед родиной и революцией безмерны, и я приму, как вполне заслуженный, любой ваш, самый суровый приговор. Я прошу вас вспомнить о прежней моей действительно революционной работе, поверить мне, что я за эти девять месяцев коренным образом изменился, и, пощадив мне жизнь, дать мне возможность в любой форме, хотя бы частично искупить мои тяжелые преступления.

Последнее слово подсудимого Зубарева

Граждане судьи, пред'явленные мне обвинения в преступлениях против Советской власти я признаю и подтверждаю целиком и полностью. Я являлся одним из организаторов и руководителем контрреволюционной подпольной организации правых на Урале, руководил вредительской работой в области сельского хозяйства и на Урале, и здесь, в Москве, когда работал в Наркомземе, являлся одним из руководителей террористической группы, вел шпионскую и провокаторскую деятельность.

Сознавая свою ответственность, я не могу и не хочу себя ни защищать, ни оправдывать. Было бы смешно и лживо заявлять перед судом, что я несчастная жертва малоопытности или малой сознательности и введен в заблуждение какой-то посторонней рукой. Но, не защищая себя и не оправдывая, я хочу заявить вам, граждане судьи, что я до конца сказал все как о своей деятельности, так и о деятельности тех из соучастников, о преступной деятельности которых я знал сам лично. И если, граждане судьи, эта искренность хоть бы в какой-нибудь мере могла бы служить основанием для смягчения тяжести моих преступлений и для облегчения судебного наказания, если бы мне была сохранена жизнь, я сумел бы на практической работе оправдать не только на словах, но и на деле выраженное мне судом доверие.

Последнее слово подсудимого Рыкова

В своем последнем слове я подтверждаю то признание в своих чудовищных преступлениях, которое я сделал на судебном следствии. Я совершил тягчайшие государственные преступления. Я изменил родине. Эта измена выразилась в сношениях с заклятыми врагами Советов, в ставке на поражение. В своей борьбе «право-троцкистский блок» использовал весь арсенал всех средств борьбы, которые когда-либо применялись заговорщическими организациями. Я был не второстепенное лицо во всей этой контрреволюционной организации.

Мы подготовляли государственный переворот, организовывали кулацкие восстания и систему террористических ячеек, признавали террор как метод борьбы. Я пропагандировал и организовывал с Нестеровым на Урале специальную террористическую организацию. Я вел в 1935 году разговор с Котовым, возглавлявшим террористическую организацию в Москве, и т. д. и т. п.

Но государственным обвинителем выдвинуто против меня обвинение, в котором я непосредственного участия не принимал и которое признать не могу. Это обвинение в вынесении решения или в даче директивы убийства Кирова, Куйбышева, Менжинского, Горького, Пешкова.

Совершенно несомненно, что наша ставка на террор, защита террора не могла не оказать влияния на возникновение этих убийств. Если бы этот террор, как метод, не признавался, если бы мы его не защищали, то не произошло бы убийства этих людей. В этой части я ответственность должен нести.

Я должен сказать, что я не могу отрицать того, что государственный обвинитель, исходя из всей суммы моей контрреволюционной деятельности, имеет основание подозревать меня в этом и искать улики, заключающие это. Одних логических построений недостаточно, мне кажется, для того, чтобы обвинить человека, правда, уличенного необычайно тяжелыми преступлениями, чтобы его обвинить в этих контрреволюционных делах.

Мне кажется, что это было бы неправильно. Я, во всяком случае, отрицаю свою виновность в участии в этих пяти убийствах.

До своего ареста я считал, что Горький умер естественной смертью, но во время своего заключения я вспомнил все разговоры, которые были не только с Енукидзе, но и с Авербахом приблизительно в 1928—30 г.г. относительно Горького.

Разговор с Енукидзе был мною недооценен. Я недооценил той опасности, которая таилась в этом разговоре для жизни Горького. Но Енукидзе высказывался только по вопросу о ликвидации политической активности Горького, говоря необычайно резко. У меня не создалось впечатления после разговора с Енукидзе о грозящей Горькому опасности. В этой недооценке я, безусловно, виноват. Теперь мне совершенно ясно, что это был своего рода сигнал готовящегося на Горького покушения.

Когда мы обсуждали вопрос о терроре, мы расценивали террор как средство нанести удар по наиболее ответственному и наиболее мощному звену в партии. Когда мы говорили об этом, перед нами всегда маячили такие имена, как Сталин, Ворошилов, Молотов, Каганович. Но, повторяю, ту ответственность, которая на нас падает за убийство Менжинского, Куйбышева, Максима Пешкова и Горького, соответствующую обстановке в нашей организации, принятию террора в системе средств нашей борьбы с партией — это я безусловно должен и обязан принять и для этого я поработал не меньше, чем какой-нибудь член контрреволюционной организации.

Я еще хочу сказать несколько слов о Бухарине. Государственный обвинитель сделал упрек в том, что я выгораживаю своего дружка. Государственный обвинитель был совершенно прав, называя Бухарина моим дружком, потому что я с Бухариным был действительно очень близок. Но я хотел бы сказать, что неправильна, разумеется, ссылка Бухарина на какое-то разделение труда. Он говорит, что нес исполнительную нагрузку, как литератор. Он ни в коем случае ни в чем не был менее активен, чем любой из нас. Я мог бы назвать одну область, в которой ему, мне кажется, принадлежала инициатива и ведущая роль с самого начала, — это сколачивание блока. Она у Бухарина вытекала из того, что еще в период борьбы с Троцким он занимал специфическую позицию и говорил о том, что им нужно смыкаться, борясь. Это типичный бухаринский схоластический курбет, но который означал его желание сохранить Троцкого. С самого начала организации блока Бухарину принадлежала вся активность и в некоторых случаях он ставил меня перед совершившимся фактом. Я, конечно, не хочу снимать с себя ответственности в создании блока.

Государственный обвинитель по отношению ко мне и к Бухарину был совершенно прав в том смысле, что нам необходимо отвечать за всю совокупность, за все последствия нашей контрреволюционной деятельности. Это совершенно правильно.

Я хочу под конец использовать последнее слово для того, чтобы по мере сил повлиять на тех моих бывших сторонников, которые, может быть, до настоящего времени не арестованы и не разоружились и о которых я не знал или запамятовал. Я хочу, чтобы те, кто еще не разоблачен и не разоружился, чтобы они немедленно и открыто это сделали. Мне бы хотелось, чтобы они на моем примере убедились в неизбежности разоружения и немедленно разоружились во что бы то ни стало и как можно скорее. В этом разоружении у них единственное спасение. Единственное спасение, единственный выход их заключается в том, чтобы помочь партии, помочь правительству разоблачить и ликвидировать остатки, охвостья контрреволюционной организации, если они где-нибудь еще сохранились на территории Союза.

Последнее слово подсудимого Шаранговича

Граждане судьи, я не собираюсь защищать себя. Я совершил мерзкие, подлые, тяжкие преступления перед страной и народом и хорошо понимаю, что должен нести полную ответственность за них перед пролетарским судом. Я изменил своей родине и как предатель не заслуживаю никакой пощады.

На протяжении долгого периода, начиная с 1921 года, я являюсь польским шпионом и проводил шпионскую деятельность в пользу польских разведывательных органов. За эти годы я по заданиям польской разведки активно осуществлял шпионские, изменнические задания, направленные на подрыв мощи Советского Союза, на поражение Советского Союза в войне с фашистскими государствами. Я был одним из руководителей национал-фашистской организации в Белоруссии, которая вела борьбу против Советской власти, которая вела борьбу за свержение существующего советского строя в стране. Руководствуясь прямыми директивами «право-троцкистского блока», Рыкова и Бухарина персонально с одной стороны, с другой стороны — указаниями польского главного штаба, наша организация в своей контрреволюционной деятельности добивалась свержения Советской власти и восстановления вместо нее капиталистического строя.

Я виноват в том, что лично сам и под моим руководством национал-фашистская организация Белоруссии, руководимая центром правых, провела большую вредительскую диверсионную деятельность во всех областях народного хозяйства и культуры.

Я несу полную ответственность за создание террористической группы, за подготовку террористических актов против руководства партии и правительства.

Я достоин самого сурового приговора советского суда.

Я не прошу пощады, ибо не достоин, граждане судьи, просить ее. Я рассказал о своих преступлениях все и прошу это пролетарский суд учесть.

Последнее слово подсудимого Ходжаева

Граждане судьи, я на предварительном следствии и здесь перед вами рассказал подробно о всех тех тяжких преступлениях, которые были совершены под моим руководством националистическими организациями Узбекистана.

С первого момента моего ареста я встал на путь искреннего признания совершенных мною злодеяний. Я поступил так потому, что понял всю омерзительную сторону того, что было проделано буржуазными националистами в Узбекистане, я понял, какой огромный вред, какие колоссальные удары в разные периоды развития революции наносились этим буржуазно-националистическим движением и действиями его руководителей.

Я на скамье подсудимых, я—преступник. Может быть нехорошо будет звучать из моих уст, но я тем не менее хотел бы сослаться на яркий пример той республики, которую когда-то я представлял (я говорю об Узбекистане).

Люди, которые знали Узбекистан до революции, люди, которые побывали там 10 лет тому назад и которые смотрели его последние годы, не могли узнать лицо этой страны. Почему? Потому, что там все совершенно изменилось. Огромный под'ем экономики, культуры, громаднейший рост политической активности широчайших масс народа,—все это в такой сравнительно короткий срок, как 10—20 лет, достигнуто лишь благодаря нашей пролетарской революции, благодаря ленинско-сталинской национальной политике. В Узбекистане было в 1917 году всего 1½% грамотных, а теперь эта страна сделалась страной почти сплошной грамотности.

Теперь, когда я осознал всю преступность моих злодеяний, когда я понял всю пропасть, в которую я попал, мне стало более ясно, более очевидно на фоне развертывания дел «право-троцкистского блока», прошедшего на этом процессе, что победа этой контрреволюционной линии означала бы для Узбекистана победу самой черной реакции, реставрацию феодально-капиталистических отношений и, как следствие, новую кабалу для рабочих и крестьян и широких масс народов Узбекистана. Узбекистан как в своем хозяйственном развитии, так и в культурном отношении был бы отброшен на десятки лет назад.

Я лично никогда не был ни провокатором, ни шпионом, ни убийцей. Но какое это может иметь значение, если я оказался так или иначе участником этого блока, стало быть, я должен отвечать по существу всех его деяний.

Я знал, куда я шел, когда разговаривал с Рыковым, когда разговаривал с Бухариным, хотя многие вещи, открывшиеся перед моими глазами на суде, даже меня, преступника, заставили вздрогнуть, насколько гадко было это.

Я был бы лгуном, если бы в этот последний час не сказал, что я прошу пощады.

Я хочу жить. Я хочу жить потому, что я понял всю глубину своего падения, я понял всю тяжесть совершенных мною преступлений.

Я прошу о жизни, чтобы, может быть, остатком своей жизни снять хотя бы какую-либо частицу тех преступлений и той огромной вины, которая имеется за мной

Последнее слово подсудимого Зеленского

Граждане судьи! Я пользуюсь последним словом не для защиты или оправдания своих тяжких преступлений. Такие преступления и такие преступники, как я, не имеют права ни на защиту, ни на оправдание.

Я виновен в измене, в предательстве революции, в том, что служил в царской охранке, я виновен в том, что в течение многих лет скрывал от партии эти свои преступления. Я виновен в том, что в 1929 году примкнул к контрреволюционной организации правых, а через нее вошел в «право-троцкистский блок».

Я виновен в том, что, двурушничая и маскируясь, я пробрался на высокие посты, требующие особого партийного доверия. Оказанное мне доверие я использовал для обмана партии. Я вел подрывную, вредительскую, контрреволюционную работу, провоцируя недовольство населения Советской властью.

Я занимался вредительством в потребительской кооперации. Гражданин прокурор характеризует мою вредительскую деятельность, как направленную против роста товарооборота, против развития торговой сети, как направленную к срыву нормального снабжения населения. Он прав, мне нечего прибавить, и я ни одним словом не могу возразить против этого заключения. Должен сказать, что эта вредительская деятельность значительно активизировалась, начиная с 1935 года, по прямому указанию Антипова. Вредительская деятельность принесла очень большой ущерб и действительно тормозила развитие товарооборота, торговой сети и тем самым ударяла по снабжению рабочих и колхозников.

Мои преступления перед партией, перед страной и перед революционным народом велики. Именно поэтому я не вижу никаких мотивов, никаких оснований искать обстоятельств, смягчающих мое преступление и вину. Мое раскаяние и признание моих преступлений пришли слишком поздно. Они имели бы цену тогда, если бы я сделал их до ареста. Вот почему я не смею просить о смягчении моей участи. Приговор пролетарского суда я приму как должное возмездие социалистического государства, народа и партии за мои преступления.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Последнее слово подсудимого Икрамова

Я отказался от защитительного слова не потому, что я не хотел себя защищать. Я не мог найти не только доводов, но даже слов для оправдания и защиты своих преступлений.

В своем показании на предварительном следствии и здесь, ничего не утаив, все сказал. Я несу ответственность не только за преступления, которые я делал или делала националистическая контрреволюционная организация, существовавшая в Узбекистане.

Я также полностью несу ответственность за те действия «право-троцкистского блока», как шпионаж или злодейское убийство таких знаменитых людей Советской страны, как Алексей Максимович Горький, Куйбышев, Менжинский и участие в убийстве Сергея Мироновича Кирова.

Я понял, до какой глубины я пал.

Националисты хотели затопить Узбекистан в крови рабочих и дехкан. «Право-троцкистский блок» хотел отнять независимость и отдать узбекский народ в зависимость империалистических государств, в зависимость бекам, баям, плутократам, тунеядцам. Идеология националистов, это — идеология кулаков, идеология капиталистов. Об'единил нас всех один единственный принцип — это борьба против Советской власти.

Дальше я вам скажу, что я никак не хочу прикрываться Бухариным или «право-троцкистским блоком», но я должен сказать, что наша националистическая программа значительно обогатилась и активизировалась на контрреволюционные действия именно благодаря сидящим здесь со мной участникам «право-троцкистского блока», и особенно его правой части под руководством Бухарина и Антипова. Острые методы борьбы мы приняли от них и не только приняли, но давали себе в этом отчет. А они нас подгоняли: почему плохо работаем, плохо вредим, плохо организуем повстанчество и т. д. Нам дано совершенно справедливое звание врагов народа, предателей родины, шпионов, убийц. От этих позорных пятен мы никак не сможем уйти.

Полностью признавая все преступления, *совершенные мною и совершенные* националистической организацией в Узбекистане, которой я руководил, признавая свои преступления, как участника «право-троцкистского блока», я все, что знал, раскрыл, всех участников преступлений назвал и сам себя разоружил. Поэтому, если что можно сказать в пользу просьбы о защите, о пощаде, так это то, что я сейчас раздетый человекоподобный зверь. Я только недавно понял, как тяжело быть врагом народа. Тяжело тем более быть врагом такой родины, какой является страна Советов.

Я все это говорю не *для защиты своей* поганой шкуры. Я это говорю, чтобы каждый *гражданин Советского Союза знал*, какими преступниками являемся мы, куда *вели и хотели* вести националисты народы Узбекистана. Наш путь был путь угнетения, путь закабаления народа Узбекистана. Любой приговор суда я буду считать совершенно справедливым и правильным. Но я хотел бы попросту сказать, не хочется умирать, тем более не хочется умирать врагом народа, а я хочу в любом месте, где угодно, искупить то тяжкое преступление, которое я совершил вместе с этой компанией.

Последнее слово подсудимого Раковского

Гражданин Председатель суда, граждане судьи, я отказался от защиты, я признался во всех преступлениях. Какое значение имело бы для существа дела, если бы я здесь перед вами стал бы устанавливать факты, что о многих преступлениях и о самых ужасных преступлениях «право-троцкистского блока» я узнал здесь на суде и с некоторыми участниками я познакомился впервые здесь. Это не имеет никакого значения. Я связан с «право-троцкистским блоком», конечно, в рамках, предусмотренных Уголовным Кодексом, той солидарностью и политической и юридической, которая вытекает из моей принадлежности к этому блоку.

Я, как каторжник, прикованный к своей галере, *прикован к «право-троцкистскому* блоку» тяжелой цепью своих преступлений.

Я являюсь активным участником «право-троцкистского блока». Я совершил тягчайшие преступления перед государством. Я — двойной шпион. В 1924 году я вступил в преступные связи с «Интеллидженс-Сервис», а в 1934 году — в преступные связи с японской разведкой. Я принадлежал к так называемой «пятой колонне», о которой говорил вчера прокурор, и заслуживаю всех тех проклятий, которые несутся теперь со всех уголков Советской земли против нас, находящихся здесь на скамье подсудимых, проклятий, может быть, слабым отражением которых явилась обвинительная речь прокурора, как бы она ни была сурова и остра против нас.

Граждане судьи, *я разделяю сожаление* государственного обвинителя, что здесь на скамье *подсудимых наряду с нами* нет врага народа Троцкого. Картина нашего процесса теряет и в полноте и в глубине от того, что отсутствует атаман нашей шайки. Никто не заподозрит меня, что я говорю это, исходя из желания эгоистического, из низменного побуждения — переложить на Троцкого часть той вины и той ответственности, которую я несу сам. Я старше Троцкого — и по возрасту и по политическому стажу и, вероятно, не меньше у меня политического опыта, чем у Троцкого. Я сожалею об его отсутствии здесь по соображениям политического характера. Я жалею потому, что отсутствие Троцкого на скамье подсудимых означает продолжение его активности, как бы он ни был ограничен, а это представляет опасность, как бы она ни была мала, опасность для международного рабочего движения. Правда, что Троцкий и за мексиканским меридианом не *укроется от той полной, окончательной, позорной* для всех нас дискредитации, которую мы здесь *выносим*.

Граждане судьи, почему я действительно оказался против своей партии и докатился в конце концов до положения преступника? Что такое представляли мы, троцкисты, в партии? Мы были то, что называется инородным телом в живом партийном организме. Троцкий вступил в партию большевиков всего за несколько месяцев до Октябрьской революции, его идеология формировалась в борьбе с большевизмом. Я вступил в партию в конце 1917 года, после того как в течение больше четверти столетия принадлежал ко II Интернационалу, развивавшемуся при совершенно особых условиях, в условиях мирного развития капитализма, и, хотя я принадлежал к его левому крылу, был проникнут его оппортунизмом. Если вы проследите историю других троцкистов, если я возьму для примера Радека, Пятакова, Преображенского, вы найдете у них у всех и до Октябрьской революции и после Октябрьской революции ряд значительных уклонов.

И нужно сказать, что с первого же момента мы, троцкисты, вступили в роль антагониста партийного руководства. С первого же момента. Брест-Литовск. Я не буду здесь ссылаться на те показания (вы их *знаете*), которые устанавливают роль Троцкого во время Брест-Литовска. Профсоюзная дискуссия. Что это *такое было*? Это *была* проверка сил. Мы терпим поражение, и немедленно принимается ориентация на иностранные государства.

В 1921 году Троцкий дает уже первую директиву о создании преступной связи с немецкой разведкой. В 1926 году вторая директива. Первая директива дана Крестинскому, вторая директива дана Розенгольцу. В конце 1924 года ко мне является вербовщик «Интеллидженс-Сервис». Но, когда он заявил: «вы не забывайте, что мы дали для вас агреман, потому что мы узнали, что вы троцкист», это уже затронуло троцкистскую фибру. Создание «право-троцкистского *блока*», это, если можно так назвать, «брак по расчету», — каждый приносит свое *приданое*. Мы, *троцкисты*, приносим наши связи с международной разведкой, *правые — приносят свои кадры*, свои связи с националистическими, меньшевистскими, эсеровскими и другими элементами, свои связи с кулачеством. Конечно, кроме этого основного нашего капитала, каждый еще может кое-что дать. Мы не остановились перед вероломством, перед обманом, изменой, подкупом, убийством при помощи яда и револьвера вместо традиционного кинжала.

Я не буду говорить о какой бы то ни было идеологии этого блока. Вы слышали здесь платформу моего соучастника по процессу Николая Ивановича Бухарина. Это есть, конечно, восстановление капиталистических отношений в два скачка: через открытый шлюз для свободной внешней торговли, через возвращение кулачества, через ликвидацию колхозов, через широко *открытые двери для концессионных капиталов*. В чрезвычайно быстрый период мы *даем возможность полного торжества капитализма*.

Наша идеология, конечно, была идеологией контрреволюционной.

Никакого политического будущего перед нами не было. Отрезвление для многих еще не началось, потому что оно началось уже после того, как нас арестовали.

Граждане судьи, я рассказал все, что мною было совершено, не скрыв и не утаив ни одного факта.

Я обращаюсь к вам с одним словом, которое никогда не сорвалось бы с моих уст, *если бы это был другой суд. Но я обращаюсь* к вам с этим словом потому, что в вашем лице я вижу советский суд, пролетарский суд. Это слово о пощаде. Вчера государственный обвинитель в известном смысле облегчил мне эту задачу, поскольку он не требует применения ко мне высшей меры наказания.

Но я должен сказать, что в той градации минимума и максимума, которая была упомянута гражданином Прокурором, есть известный предел, который заходит за пределы моего возраста. Я хочу на это указать только для того, чтобы при применении ко мне соответствующих статей закона вы учли это обстоятельство и сообразовали бы ваше решение, так сказать, с физиологическими пределами обвиняемого, который находится перед вами.

Последнее слово подсудимого Розенгольца

После той характеристики, которая была *мне дана в обвинении*, мне хочется в моем последнем слове, в моем последнем обращении к людям напомнить самому себе, а также и другим о тех страницах моей жизни, которые я могу назвать хорошими и которые не вызывают подозрения ни с чьей стороны. Прежде всего несколько слов о моей биографии.

Я вступил в большевистскую партию, когда мне было всего 15—16 лет.

В тяжелые годы царской реакции я не отходил от партии. В период империалистической войны я защищал активно большевистские *пораженческие позиции*.

В Октябрьскую революцию я привел к Моссовету 1-ю войсковую часть — самокатный батальон. Мне кажется, что я активной своей ролью и в качестве члена революционного комитета могу быть более *или менее удовлетворен*. В период гражданской войны Центральный Комитет партии *командировал меня из одной армии в другую* на наиболее тяжелые участки.

Если я вспоминаю эти отдельные эпизоды гражданской войны, если я вспоминаю с удовлетворением свою работу в армии, то я это привожу не для смягчения приговора. Я хочу об'яснить причину. Простая *человеческая причина: после того*, что пришлось пережить, после чувства *позора, испытанного на этом процессе*, нет стимулов и желания просить о смягчении приговора. Я говорю это не для красного словца.

Это не значит, что я не расстаюсь с болью с прекрасной советской землей. Мы сейчас имеем прекрасные новые всходы, новое поколение, воспитанное большевистской *партией*. Мы имеем такой под'ем в Советском Союзе, какого не имеется нигде *в мире*. *Боль расставания усугубляется* тем, что мы имеем уже совершенно реальные *результаты социалистического строительства*. Впервые мы имеем жизнь, полнокровную, блещущую радостью и красками.

Ни один человек в мире не принес так много горя и несчастья людям, как Троцкий, этот самый грязный агент фашизма. Прав Прокурор, прав Раковский, когда говорили, что здесь на скамье подсудимых в первую очередь недостает Троцкого.

Троцкизм — это не политическое течение, а беспринципная, грязная банда убийц, шпионов, провокаторов и отравителей, это грязная банда пособников капитализма. Такую функцию троцкизм выполняет везде, во всех странах, в том числе и в Советском Союзе. Я хочу, чтобы вы *мне поверили*, поверили в искренность произносимых мною сейчас слов.

Вечернее заседание 12 марта

Последнее слово подсудимого Бухарина

Гражданин председательствующий и граждане судьи, я совершенно согласен с гражданином Прокурором насчет значения процесса, на котором вскрыты наши злодейские *преступления*, совершенные «право-троцкистским блоком», одним из *лидеров которого я был и за всю деятельность* которого я несу ответственность.

Мы, подсудимые, сидим по другую сторону барьера и этот барьер отделяет нас *от вас*, граждане судьи. Мы *очутились* в проклятых рядах контрреволюции, стали изменниками социалистической родины.

В самом начале процесса на вопрос гражданина председательствующего: — признаю ли я себя виновным, я ответил признанием.

Еще раз повторяю, я признаю себя виновным в измене социалистической родине, самом тяжком преступлении, которое только может быть, в организации кулацких восстаний, в подготовке террористических актов, в принадлежности к подпольной антисоветской организации. Я признаю себя далее виновным в подготовке заговора «дворцового переворота». Это — суть вещи сугубо практические. Я говорил и повторяю сейчас, что я был руководителем, а не стрелочником контрреволюционного дела. Из *этого вытекает, как это всякому* понятно, что многих конкретных вещей *я мог и не знать*, что их *я действительно* и не знал, но это ответственности моей не *снимает*.

Я признаю себя ответственным и политически, и юридически за пораженческую ориентацию, ибо она господствовала в «право-троцкистском блоке», хотя я утверждаю:

a) лично я на этой позиции не стоял,

b) фраза об открытии фронта принадлежала не мне, а это был отзвук моего разговора с Томским,

c) если Рыков впервые услыхал эту фразу, то это, повторяю, был отзвук разговора с Томским.

Но я считаю себя ответственным за величайшее и чудовищное преступление перед социалистической родиной и всем международным пролетариатом. Я считаю себя далее и политически и юридически ответственным за вредительство, хотя я лично не помню, чтобы я давал директивы о вредительстве. Об этом я не говорил. Я положительно разговаривал один раз на эту тему с Гринько. Я еще в своих показаниях говорил, что я в свое время Радеку заявил, что считаю этот способ борьбы мало целесообразным. А гражданин государственный обвинитель представляет меня в роли руководителя вредительства.

Гражданин Прокурор утверждает, что я наравне с Рыковым был одним из крупнейших организаторов шпионажа. Какие доказательства? Показания Шаранговича, о существовании которого я не слыхал до обвинительного заключения. Мне пред'является контекст показаний Шаранговича, по которым выходит, что я чуть ли не вырабатывал вредительский план...

Шарангович. Бросьте врать, хоть один раз *в жизни. Врете вы и сейчас на суде*.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Шарангович, не мешайте.

Шарангович. Я не мог выдержать.

Бухарин. Ходжаев утверждает, что я ему советовал связаться с английским резидентом, а Икрамов говорит, *будто я ему* заявил, что Туркестан является лакомым кусочком для Англии. В действительности дело было совсем не так. Ходжаеву я *говорил только о том*, что нужно использовать противоречия между империалистическими державами, и в глухой форме поддерживал мысль о независимости Туркестана.

Я, однако, признаю себя виновным в злодейском плане расчленения СССР, ибо Троцкий договаривался насчет территориальных уступок, а я с троцкистами был в блоке. Это факт и это я признаю.

Я категорически отрицаю свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького и Максима Пешкова. Киров, по показанию Ягоды, был убит по *решению «право-троцкистского блока»*. Я об этом не знал.

Я хочу коротко об'яснить факты своей преступной деятельности и свое раскаяние в злодеяниях.

Я уже указывал при даче основных показаний на судебном следствии, что не голая логика борьбы погнала нас, контрреволюционных заговорщиков, в то зловонное подполье, которое в своей наготе раскрылось за время этого процесса. Эта голая логика борьбы сопровождалась перерождением идей, перерождением психологии, перерождением нас самих, перерождением людей. Исторические примеры таких *перерождений — известны*. Стоит назвать имена Бриана, Муссолини и т. д. И у нас *было перерождение, которое привело нас в* лагерь, очень близкий по своим установкам, *по своеобразию к кулацкому преторианскому* фашизму.

Я около трех месяцев запирался. Потом стал давать показания. Почему? Причина этому заключалась в том, что в тюрьме я переоценил все свое прошлое. Ибо, когда спрашиваешь себя: если ты умрешь, во имя чего ты умрешь. И тогда представляется вдруг с поразительной яркостью абсолютно черная пустота. Нет ничего, во имя чего нужно было бы умирать, если бы захотел умереть, не раскаявшись. И наоборот, все то положительное, что в Советском Союзе сверкает, все это приобретает другие размеры в сознании человека. Это *меня в конце концов разоружило* окончательно, побудило склонить свои колени *перед партией и страной*.

Я обязан здесь указать, что в параллелограме сил, из которых складывалась контрреволюционная тактика, Троцкий был главным мотором движения. И наиболее резкие установки — террор, разведка, расчленение СССР, вредительство, шли в первую очередь из этого источника.

Я априори могу предполагать, что и Троцкий, и другие союзники по преступлениям, и II Интернационал, тем более потому, что я об этом говорил с Николаевским, будут пытаться защищать нас, в частности и в особенности меня. Я эту защиту отвергаю, ибо стою коленопреклоненным *перед страной, перед партией*, перед всем народом. Чудовищность преступления *безмерна, особенно на новом этапе борьбы* СССР.

С этим сознанием я жду приговора. Дело не в личных переживаниях раскаявшегося врага, а в расцвете СССР, в его международном значении.

Последнее слово подсудимого Левина

Граждане судьи, в *своем последнем* слове я хочу еще раз подтвердить свою вину. Государственный обвинитель с исчерпывающей полнотой и об'ективностью выявил всю мою вину и ярко нарисовал картину тяжести совершенных мною преступлений. Тяжесть этих преступлений я сознавал всегда и в те годы, когда они совершались под непреодолимым, как мне казалось, давлением жестоких угроз и преступных директив Ягоды, и после этого, вплоть до последних дней.

Моя вина очень велика, граждане судьи. Вина *моя* такова, что *наказание должно* быть, конечно, очень сурово, я в этом не сомневаюсь. Сегодня или завтра вы будете решать мою судьбу и, может быть, в самом решении этой судьбы вы захотите все-таки учесть, что преступления, совершенные мною, совершались не по моей злой воле, не по моим личным устремлениям, личным политическим взглядам, *совершались исключительно по злой воле и по директивам Ягоды*.

Признав во всем свою вину, раскаявшись перед вами чистосердечно, я прошу даровать мне жизнь.

Последнее слово подсудимого Буланова

У меня нет никаких оправдательных моментов. У меня нет никаких смягчающих вину обстоятельств, — слишком тяжелы мои преступления.

У меня нет длительного опыта двурушничества, обмана. Поэтому я просто, когда меня арестовали и затем на суде, рассказал все то, что я сделал, потому, что это были факты.

Ягода на предварительном следствии через два — три дня после моего ареста и на очной ставке совершенно нагло продолжал отрицать целый ряд обстоятельств в глаза. Факты можно отрицать в течение пяти — десяти минут, день, два, но это безумно.

Здесь, на судебном заседании он отрицал какую бы то ни было причастность к двум убийствам, *он — организатор всех известных* мне убийств. Что получается: Бухарин ничего не знал, Рыков ничего не знал, Ягода ничего не знал. Значит Николая Ивановича Ежова *отравил* Буланов.

Я себе представляю, если на минуту допустить, что заговор таких людей, таких «вождей», которые не стесняются здесь, на скамье подсудимых, не стесняются утопить своего же соучастника — стрелочника (Бухарин говорит, что он вождь, а не стрелочник исполнитель, а я не вождь, я — стрелочник исполнитель), не стесняются продать с потрохами и ногами, чтобы попробовать хотя бы на одну тысячную долю секунды вывернуться самому.

Граждане судьи, тяжки мои преступления и никакого, повторяю, оправдания у меня нет.

Вам, конечно, нет и не может быть никакого дела до моих личных переживаний, но и здесь прошу поверить, что мне особенно тяжко уходить из жизни *с сознанием*, что ты умираешь за неправое дело, что ты *уходишь из жизни из-за этих людей*, физиономия которых ясна всему миру и, к *сожалению, поздно*, но ясна стала и мне.

Последнее слово подсудимого Ягоды

Граждане судьи, я хочу рассказать советскому суду, советскому народу о том, как человек, пробывший 30 лет в партии, много работавший, свихнулся, пал и очутился в рядах шпионов и провокаторов.

Опозоренный, повергнутый в прах, уходя *из жизни*, я хочу рассказать мой печальный трагический путь, который послужил бы уроком для всех тех, кто колеблется, кто не до конца предан делу партии Ленина — Сталина. Я тоже начал с колебаний. Это было в 1929 году. Я ошибочно тогда *думал*, что права не партия, а Бухарин и Рыков.

Мое падение началось с того момента, когда Рыков, узнав о моем сочувствии правым, предложил мне скрывать от партии мои правые взгляды. И я пошел на это. Я стал двурушником. Началась раздвоенность. К сожалению, не нашлось у меня большевистского мужества противостать мастерам двурушничества.

Вот куда приводят попытки однажды пойти против партии. Вот куда приводит тех, кто поднимет руку против партии. Вот жизнь, вот логика падения.

Я хочу уточнить и возразить Прокурору в части тех обвинений, которые он выдвинул. Они не имеют значения для решения моей участи, но не прав Прокурор, когда меня считает членом центра блока. Я не член центра *блока*. *Для меня это важно* лично может быть, что я не принимал участия *в решениях блока. Я не принимал* участия в этом и я не принимал участия в решении террористических актов. Меня ставили в известность пост-фактум и предлагали исполнить решения. Это во всех случаях выносилось без меня. Это не смягчает мою вину, но блок состоял из определенных лиц, эти лица выносили решения. Рыков был членом центра блока, он принимал решения.

Неверно не только то, что я являюсь организатором, но неверно и то, что я являюсь соучастником убийства Кирова. Я совершил тягчайшее служебное преступление — это да. Я отвечаю за него в равной мере, но я — не соучастник.

Мои возражения по этим моментам не *являются попыткой ослабить значение* моих преступлений. Моя защита и не имела *бы здесь никакого* практического значения.

Я знаю свой приговор, — я его жду целый год. В последние часы или дни своей жизни я не хочу лицемерить и заявить, что я хочу смерти. Неверно это. Я совершил тягчайшие преступления. Я это сознаю. Тяжко жить после таких преступлений, тяжко сидеть десятки лет в тюрьме. Но страшно умереть с таким клеймом. Хочется, хотя бы из-за решетки тюрьмы, видеть, как будет дальше расцветать страна, которой я изменил. Я бы не смел просить о пощаде, если бы не знал, что данный процесс является апофеозом разгрома контрреволюции, что страна уничтожила все очаги контрреволюции. Советская страна *выиграла*, разбила контрреволюцию наголову. То, что я и мои сопроцессники сидим *здесь на скамье подсудимых* и держим ответ, является триумфом, победой советского народа над контрреволюцией. Я обращаюсь к суду — если можете, простите.

Последнее слово подсудимого Крючкова

Граждане судьи, нет таких человеческих слов, *которые я мог бы сказать* в оправдание моего предательского преступления. Велико мое преступление перед советским народом, перед молодой советской культурой.

«Право-троцкистский блок» боялся авторитета Горького и, твердо зная, что он будет бороться до конца дней своих против заговорщических планов и их преступных замыслов, решил убить Горького. Ягода, не останавливаясь перед угрозами, сделал меня непосредственным исполнителем этого *злодеяния*. Я прошу *суд верить мне*, что не только мои личные мотивы, которые переплелись с политической подкладкой этого ужасного дела, были решающими в этом преступлении. Я искренне раскаиваюсь. Я переживаю чувство горячего стыда, особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды, в которой я был наемным убийцей. Я прошу вас, граждане судьи, о смягчении приговора.

Последнее слово подсудимого Плетнева

Граждане судьи, все слова уже сказаны и я буду краток. Я стою перед вами как человек, раскаявшийся в своей преступной деятельности. Я старый научный работник. Всю жизнь до последнего времени я работал. Лучшие мои работы относятся к периоду советской медицины и они, появляясь в западно-европейской литературе, служили доказательством того, что прежним научным *работникам, несмотря на их нередко* антисоветские настроения, была дана возможность выявить свои творческие способности.

Я прошу учесть, что если бы не встреча с одним из лиц, здесь сидящих, которое угрожало мне, этот шантаж смертью, о котором говорил недавно защитник, то не могли бы иметь место все последующие деяния.

Если суд найдет возможность сохранить мне мою жизнь, я полностью и целиком ее отдам моей советской родине, единственной в мире стране, где труду во всех его отраслях обеспечено такое почетное и славное место, как нигде и никогда не было.

Последнее слово подсудимого Казакова

Граждане судьи, я стою перед вами, как тягчайший преступник, как убийца председателя ОГПУ Вячеслава Рудольфовича Менжинского.

В настоящее время я содрогаюсь, представляя себе всю тяжесть совершенного мною преступления, тем более, что Менжинский относился ко мне как к врачу с полным доверием.

Теперь, когда я стою перед вами, граждане судьи, как убийца Менжинского, я не могу без чувств содрогания и ужаса думать о том, в какое гнусное преступление я был вовлечен. Я ни на одну минуту не снимаю с себя вины за это, *наоборот, я хочу* до конца раскаяться в данном преступлении и освободить себя от этого кошмара. Но я не имею сил удержаться от чувства ненависти, омерзения, которое я испытываю к Ягоде.

Я прошу суд поверить в глубину и искренность моего раскаяния. Никогда я не предполагал, что стану преступником.

Я заслуживаю самой суровой кары и, если суд так решит, я приму это решение как должное. Если же мне будет предоставлена возможность работать, то я во всей своей дальнейшей жизни сделаю все, чтобы смыть с себя весь позор, который лежит на мне, и загладить свое преступление честным и упорным трудом, *отдав все свои силы*, все свои знания для великой нашей родины.

Последнее слово подсудимого Максимова-Диковского

Граждане судьи, когда я давал свои показания на суде, я руководствовался только одним соображением: покаяться, рассказать все и понести *заслуженное наказание*.

Преступление, которое я совершил, было *для меня той гранью*, за *пределы которой я* не выходил. Я с 1935 года порвал свои организационные связи с заговорщиками и на протяжении последних лет ничего общего с ними не имел, что полностью подтверждается материалами следствия.

Однако, так как у меня нехватило мужества разоблачить их преступления, разоблачить самого себя, я тем самым скрывал эти преступления и, следовательно, об'ективно продолжал оставаться на вражеских *позициях*.

Я хочу сказать, что процесс показал мне *со всей наглядностью*, что Гитлер, Троцкий и Бухарин стоят в одном ряду по своей озверелой борьбе с нашей страной. Я прошу поверить мне в том, что я не являюсь неисправимым человеком и если мне будет предоставлена возможность работать, то на любом участке, на любой работе я сумею доказать, что буду не в последних рядах.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРОЦЕССА

Утреннее заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 12 марта открывается в 11 часов. Суд заслушивает последние слова подсудимых.

До дневного перерыва суд выслушал последние слова подсудимых: Иванова, Крестинского, Зубарева, Рыкова, Шаранговича, Ходжаева, Зеленского, Икрамова, Раковского, Розенгольца.

На вечернем заседании суд выслушал последние слова подсудимых: Бухарина, Левина, Буланова, Ягоды, Крючкова, Плетнева, Казакова и Максимова-Диковского.

В 21 час 25 минут Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

* * *

В 4 часа утра 13 марта председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюрист тов. В. В. Ульрих оглашает приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР. (ТАСС).

ПОПРАВКА

В речи государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского, опубликованной *во вчерашнем* номере «Правды» и «Известий», в той части, где государственный обвинитель цитирует показания Ягоды (лист дела 58) и сравнивает Ягоду с Жозефом Фуше, по техническому недосмотру выпали и не были напечатаны следующие абзацы (из показаний Ягоды):

«Я не разделял взглядов и программы троцкистов, но я все же очень внимательно приглядывался к ходу борьбы, заранее определив для себя, что пристану к той стороне, которая победит в этой борьбе. Отсюда и та особая линия, которую я проводил в то время в борьбе с троцкизмом.

Когда начались репрессии против троцкистов, вопрос о том, кто победит (троцкисты или ЦК ВКП(б)), окончательно еще не был решен. Во всяком случае, так думал я. Поэтому я, как Зам. пред. ОГПУ, в карательной политике исходил из того, чтобы не озлоблять против себя троцкистов. Направляя троцкистов в ссылку, я создавал им там такие условия, при которых они *могли продолжать* свою деятельность.

Дело складывалось таким образом: с одной *стороны*, беседы Рыкова со мною определили мои личные симпатии к программе правых. С другой стороны, из того, что Рыков говорил мне о правых, о том, что кроме него, Бухарина, Томского, Угланова на стороне правых вся московская организация, ленинградская организация, профсоюзы, из всего этого у меня создалось впечатление, что правые могут победить в борьбе с ЦК. А так как тогда уже ставился вопрос о смене руководства партии и советской власти, то ясно было, что правые идут к власти.

Именно потому, что правые рисовались мне, как реальная сила, я заявил Рыкову, что я с ними».

Рабочие ночных смен Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова, Свердловска

единодушно одобряют приговор Верховного Суда над троцкистско-бухаринскими шпионами, диверсантами, убийцами

ВРАГИ ПОЛУЧИЛИ ПО ЗАСЛУГАМ

(Из резолюции цеховых митингов ночных смен московского завода «Серп и молот»)

С глубоким удовлетворением мы, металлурги московского завода «Серп и молот», узнали и обсудили приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР *по делу* преступной банды троцкистско-бухаринских наемников фашизма.

Наша *воля* — воля всего советского народа — удовлетворена. Главари бандитского антисоветского *блока* Бухарин, Рыков, Ягода и их подлые приспешники, продажные агенты фашистских разведок, будут уничтожены, как взбесившиеся псы.

Пусть приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР — приговор всего советского народа — служит грозным предостережением всем врагам нашей родины, где бы они ни притаились, под какой бы маской они ни скрывались. Так могучий народ страны социализма безжалостно раздавит всех тех, кто поднимет свою руку на нашу родину, на *беззаветно любимых* нами руководителей партии и правительства.

Судебный процесс над бандой фашистских убийц, шпионов, диверсантов, преступных заговорщиков *показал* всему миру отвратительную звериную физиономию троцкистско-правых наемников фашизма.

Мы глубоко уверены в том, что вместе с нами сделают все необходимые выводы из этого процесса *трудящиеся Испании, Китая,* всего мира, где право-троцкистские агенты, наемники фашизма также продают интересы трудового народа.

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР *прозвучал как освежающая* и всеочищающая гроза справедливого советского наказания.

Мы с еще большей энергией и упорством возьмемся за свою стахановскую работу, чтобы *под руководством великой и славной* коммунистической партии, во главе с любимым товарищем Сталиным, сделать нашу родину неприступной крепостью. Нет такой силы в мире, которая могла бы остановить *победоносное* шествие советского народа, руководимого великим Сталиным.

—o—

Трижды проклятые предатели

(Из резолюции митинга рабочих харьковского завода «Серп и молот»)

Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода «Серп и молот», единодушно одобряем приговор над бандой убийц, шпионов и изменников из «право-троцкистского блока». Этот приговор полностью отражает волю многомиллионного советского народа.

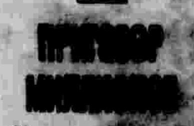
Трижды проклятые предатели, озлобленные великими победами строительства социализма, пытались разорвать дружный многонациональный Советский Союз, превратить нашу страну в колонию немецких, *японских* и иных империалистов, а рабочих и колхозников превратить в вечных рабов. Но им это не удалось. Наша славная разведка во главе с Николаем Ивановичем Ежовым, вооруженная сталинской бдительностью и революционной непримиримостью, разоблачила и разгромила контрреволюционную свору. Такая же судьба ожидает каждого, кто посмеет поднять руку против завоеваний Октября, против нашего Союза, против любимой коммунистической партии—передового отряда *мирового пролетариата.*

Харьков, 13 марта. (По телефону).

ВОЛЯ НАРОДА ВЫПОЛНЕНА

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока» сегодня рано утром стал известен в крупнейших городах Советского Союза. На фабриках и заводах в ночных сменах были проведены многолюдные митинги рабочих, инженерно-технических работников и служащих. В своих выступлениях и резолюциях трудящиеся единодушно приветствовали приговор Военной Коллегии, *отразивший волю и требования всего* 170-миллионного советского народа.

Многолюдные митинги и собрания состоялись на предприятиях Ленинграда, Киева, Минска, Харькова, Свердловска, Ярославля и других городов Советского Союза. В Москве собрания были проведены на крупнейших предприятиях столицы: на государственном подшипниковом заводе им. Л. М. Кагановича, автомобильном заводе им. Сталина, электрокомбинате им. Куйбышева, на заводе «Серп и молот» и др.

Всюду собрания отличались исключительной многолюдностью и активностью. Например, на подшипниковом заводе им. Кагановича на митингах присутствовало около 6.000 человек, на автозаводе им. Сталина — 5.000 человек, на электрокомбинате им. Куйбышева — свыше 1.500 человек.

В *редакцию «Правды»* продолжают поступать резолюции от трудящихся Москвы и других городов Советского Союза. *Рабочие, специалисты,* служащие, представители трудовой интеллигенции приветствуют справедливый приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР. Нет и не может быть пощады изменникам родины!

ИМЕНЕМ ВСЕГО СОВЕТСКОГО НАРОДА

(Резолюция собрания рабочих ночных смен Электрокомбината им. Куйбышева, Москва)

Мы, рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие Электрокомбината имени Куйбышева, собравшись на митинг, с огромным удовлетворением выслушали приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

Эти кровавые наймиты фашизма, убийцы, *диверсанты, шпионы и вредители* хотели по частям распродать нашу дорогую родину, хотели отнять у нас счастливую, светлую, радостную жизнь. Бандиты злодейски убили верных сынов нашей родины товарищей Кирова и Куйбышева, чье славное имя носит наш Электрокомбинат, убили тов. Менжинского и любимого пролетарского писателя Максима Горького. Фашистские ублюдки замышляли убийство лучшего сталинца товарища Ежова, покушались на жизнь вождя и друга трудящихся — великого Сталина.

Не может быть никакой пощады троцкистско-бухаринским выродкам! Мы одобряем и приветствуем приговор, вынесенный нашим советским судом от лица всего народа Советского Союза. Мы приветствуем нашу славную разведку во главе с Н. И. Ежовым, которая ликвидировала *преступную банду* фашистских шпионов.

Мы заверяем нашу коммунистическую партию и нашего вождя—великого Сталина, что мы еще выше поднимем нашу бдительность, *будем разоблачать и впредь* всех врагов народа, как бы они ни маскировались, примем все меры к тому, чтобы ликвидировать последствия вредительства.

Да здравствует наша славная советская разведка *и ее руководитель,* лучший соратник товарища Сталина Николай Иванович Ежов!

Да здравствует коммунистическая партия, ее сталинский Центральный Комитет и вождь мирового пролетариата великий Сталин!

Подлые гадины обезврежены

(Из резолюции собрания ночной смены завода имени А. А. Жданова в Ленинграде)

Мы, *рабочие,* инженерно-технические работники и служащие завода имени А. А. Жданова, целиком одобряем и приветствуем приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР над бандой лютых врагов советского народа. Эти изверги убили лучших людей человечества — товарищей Кирова, Менжинского, Куйбышева и *любимого* нашего народного писателя Максима Горького.

Злодеи поднимали руку на гения человечества товарища Ленина. Они пытались отнять у *нас самое драгоценное,* что *для* каждого советского человека дороже собственной жизни, нашего друга и отца — любимого Иосифа Виссарионовича Сталина.

Велики, громадны заслуги наших *славных наркомвнудельцев,* которые во главе со сталинским наркомом товарищем Ежовым разоблачили и разгромили осиное гнездо гнусных *фашистских бандитов,* Под руководством товарища Ежова проделана большая работа по очищению нашей любимой родины от бандитов и шпионов. Успехи социализма в нашей стране воодушев*ляют весь советский народ* на новые победы коммунизма.

Мы обращаемся ко всем трудящимся нашей страны с призывом быстрее ликвидировать последствия вредительства, еще выше поднять революционную бдительность. Будем и впредь разоблачать и уничтожать всех гнусных гадов, какой бы личиной они ни прикрывались.

Ленинград, 13 марта. (Передано по телефону).

СПРАВЕДЛИВАЯ КАРА УБИЙЦАМ

(Из резолюции митинга рабочих группы электропечей Верхне-Исетского завода)

Военная Коллегия Верховного Суда СССР выполнила волю народа. Весь мир рабочих и трудящихся с радостью встретит этот справедливый приговор. Советский суд приговорил к уничтожению поганых псов фашизма. Поделом! Справедливый советский суд к каждому обвиняемому подошел персонально, в зависимости от его преступления. Он приговорил Плетнева, Раковского и Бессонова *на разные сроки заключения.* Мы, рабочие, это полностью одобряем.

Приговор суда есть приговор всего нашего 170-миллионного советского народа.

Свердловск, 13 марта. (По телефону).

ПРИГОВОР МИЛЛИОНОВ

КИЕВ, 13 марта. (Корр. «Правды»). С большим удовлетворением встретили трудящиеся столицы Советской Украины приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР *по делу* антисоветской банды троцкистско-бухаринских фашистских шпионов и убийц.

Бурными аплодисментами встретили рабочие ночной смены Киевской Центральной электростанции *информацию старшего* машиниста тов. Дружинера о приговоре.

Выступавшие на летучем митинге рабочие говорили:

— Приговор суда — это приговор миллионов. Кровавые руки фашистов из троцкистско-бухаринской банды нужно отрубить *раз и навсегда!*

Многолюдные митинги состоялись в ночных сменах железнодорожного узла. Железнодорожники, присоединяя свой голос к всенародному одобрению приговора Верховного Суда СССР, заявили:

— Выродки человечества должны быть уничтожены. Советский суд *воздал им по* заслугам. Пусть этот приговор прозвучит грозным предостережением для всех врагов нашей родины.

Курсанты и младшие командиры части майора Шулимова, находящиеся в карауле, единодушно одобряют справедливый приговор суда. В *их резолюции говорится:*

«Находясь на охране важного об'екта, мы горячо приветствуем решение нашего суда. Смерть фашистским собакам! Никогда не удастся фашистской ноге ступить на *священную советскую землю!*»

—o—

Смерть агентам фашизма!

(Из резолюции собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих минской городской электростанции № 1)

Подлым наймитам фашизма, торговавшим социалистической родиной, нашей счастливой и радостной жизнью, нет и не может быть другого приговора, кроме уничтожения.

Рыков, Бухарин, Ягода, Шарангович и другие гадины осмелились поднять свои кровавые руки на самое дорогое в нашей жизни, на любимого вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина. Этим самым они целились в сердце каждого из нас. С хладнокровием профессиональных убийц они убили С. М. Кирова, *умертвили дорогих и* незабываемых товарищей Куйбышева, Менжинского, гениального писателя А. М. Горького.

Матерой шпион и предатель Шарангович, *долгое время орудовавший у нас* в Белоруссии, был вдохновителем издевательств над колхозниками единоличниками. Нам, рабочим электростанции, хорошо помнится, как эта банда Шаранговичей, *Голодедов и Червяковых стремилась* вывести из строя электростанцию столицы БССР. Ползучие гадюки, они пытались отдать БССР—детище ленинско-сталинской национальной политики—на произвол поль*ских панов* и капиталистов. Белорусский народ никогда не простит им всех этих преступлений.

Славная советская разведка во главе с верным сталинцем Николаем Ивановичем Ежовым обезвредила подлую банду убийц, провокаторов, шпионов и предателей. Они *получили по заслугам. Такая же кара* ждет всех тех, кто поднимет грязную руку на радостную, цветущую жизнь страны социализма.

Минск, 13 марта. (По телефону).

Станция метро «Площадь Революции».

Фото М. Калашникова.

★ ★ ★

Покровский радиус

Сегодня открывается движение поездов московского метро от Курского до Киевского вокзала

Сегодня начинается движение на Покровском радиусе московского метрополитена имени Л. М. Кагановича.

Протяжение новой линии, вступающей в *строй,—3,5 километра. Она соединяет* Курский вокзал и прилегающий к нему район с центром города и общей сетью метро. Эта линия представит большие удобства для пассажиров, приезжающих в столицу с Курского вокзала. Москвичи, выезжающие летом за город, будут быстро доставлены из разных районов столицы *к этому вокзалу.* Большие удобства получает и все население прилегающего к Курскому вокзалу района.

Ожидается, что с пуском Покровского радиуса количество пассажиров метро увеличится на 50 тысяч в сутки. Сейчас метро перевозит в сутки около полумиллиона человек.

С пуском Покровского радиуса изменяется существующее движение поездов метро. Теперь в столице будут действовать две линии метро. Одну из них образует новый, Покровский радиус вместе с существующим Арбатским. Поезда будут курсировать здесь от Курского до Киевского вокзала. Проезд по всей этой трассе будет занимать 12 минут. Интервал между поездами устанавливается в 5 минут.

Другая самостоятельная линия соединяет Сокольники с Центральным парком культуры *и отдыха им. Горького.* Эту трассу поезда проходят в течение 16 минут. Здесь будет курсировать от 15 до 24 пар поездов в час. Наименьший интервал между поездами составит всего 2,5 минуты (в часы «пик»).

Пересадка пассажиров с одной линии на другую будет производиться на станциях «Библиотека им. Ленина» и «Улица Коминтерна». Взятый пассажиром билет сохра*няет при пересадке свое действие.*

Покровский радиус имеет две станции: «Курская» и «Площадь Революции». Обе станции—глубокого заложения. Здесь предусмотрено еще больше удобств для пассажиров, чем *на станциях первой очереди.* Пассажирам не придется делать больших переходов под землей. Эскалаторы доставят их с поверхности непосредственно к платформе, к которой прибывают поезда.

Обе станции богато отделаны мрамором. Они освещены красивыми люстрами с хрустальным молочным стеклом. Подземный зал станции «Площадь Революции» украшен 80 скульптурами.

Новая линия полностью готова *для приема* первых пассажиров.

Начальник метрополитена
И. С. НОВИКОВ.

ПАПАНИНЦЫ В ТАЛЛИНЕ

ТАЛЛИН, 12 марта. (По телефону от спец. корр. «Правды»). Сегодня полпред СССР *в Эстонии тов.* Никитин дал завтрак в честь находящихся в Таллине советских полярников тт. Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова и участников экспедиции Шмидта.

На завтраке присутствовали министр внутренних дел Эстонии г. Эйпалу, министр народного хозяйства г. Сельтер, товарищ *министра иностранных* дел Эстонии г. Эпик, члены дипломатического корпуса, видные представители военных кругов, общественные и политические деятели, представители советской и эстонской прессы.

Во время завтрака полпред тов. Никитин произнес краткую речь и провозгласил тост в честь четырех советских полярных исследователей.

На «Ермаке» заканчивается погрузка *угля. Ночью ледокол покидает* Таллин.

О. Курганов, Л. Хват.

ДВУХТЫСЯЧНЫЙ АВТОМОБИЛЬ «ЗИС»

Вчера, в 11 часов утра, с главного конвейера Московского автозавода им. Сталина сошла двухтысячная легковая автомашина «ЗИС». Автомобили «ЗИС» окрашены в *разные цвета — черный,* темносиний, темнозеленый, пунцовый, бежевый, серый, темнобежевый и электрик. Двухтысячная машина окрашена в темнозеленый цвет. (ТАСС).

—o—

ВОДОПРОВОДЫ В КОЛХОЗАХ

ТУЛА, 12 марта. (Корр. «Правды»). Животноводство и другие отрасли хозяйства в колхозах требуют все большей механизации. Сейчас в 10 колхозах области уже *имеются водопроводы,* есть 9 ветродвигателей, обслуживающих нужды животноводческих товарных ферм.

В текущем году в колхозах области должно быть построено еще 5 водопроводов. *В колхозе* им. Хрущева, Калужского района, уже пробурена скважина глубиной в 46 метров и скоро *начнется* сооружение центральной водонапорной башни.

Наличие водопровода на фермах колхозов дает возможность строительства индивидуальных автопоилок. В 1938 г. намечено сделать 2.500 *автопоилок.* В 28 товарных фермах решено установить ветряные двигатели.

—●—

ОТОВСЮДУ

◆ **Всесоюзная лыжная выставка.** Вчера в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького (Москва) открылась вторая всесоюзная лыжная выставка. На выставке представлены различные образцы лыж, лыжных креплений, обувь, одежда и лыжные мази.

◆ **15.000 посетителей на выставке в Казани.** Закрылась выставка, организованная Казанским Домом Красной Армии к юбилею РККА и Военно-Морского Флота. На выставке побывало свыше 15.000 посетителей.

◆ **Доходы от молочной фермы.** Молочно-товарная ферма колхоза имени Молотова, Нерехтского района, Ярославской области, дала колхозникам в прошлом году 81.383 руб. дохода.

◆ **Долгосрочные ссуды машинистам.** Народный комиссариат путей сообщения ассигновал 150 тысяч рублей для предоставления долгосрочных ссуд машинистам Южно-Уральской и Омской железных дорог. Ссуды будут даваться машинистам-кривоносовцам на покупку домашнего скота, птицы и устройство огородов.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ НА ЛЕНСКИХ ПРИИСКАХ

ИРКУТСК, 12 марта. (Корр. «Правды»). На территории Ленских приисков местные краеведы-любители обнаружили более 10 горячих минеральных источников. Шесть *из них открыты в верховьях реки* Витим, где минеральная вода бьет из расщелин мраморных скал; температура ее достигает 60 градусов.

Горячие источники с большим содержанием *железа найдены также в долине* реки Мамакан, близ Бодайбо. Местные старожилы-эвенки издавна пользуются ими *для лечения ревматизма.*

—o—

УГОЛЬ СВЕРХ ПЛАНА

КАРАГАНДА, 12 марта. (ТАСС). Шахта № 12 досрочно закончила квартальный план угледобычи. На 10 марта добыто 44.687 тонн угля (план — 44.500). Горняки обязались до конца квартала дать еще 12 тыс. тонн угля.

—o—

ВСКРЫТИЕ РЕК НА УКРАИНЕ

КИЕВ, 12 марта. (Корр. «Правды»). На Украине началось вскрытие рек. На Тетереве, Случи, Уже, Уборти, Южном Буге, Северном Донце — ледоход. Очищается от льда Днестр. Вскрытие Днепра ожидается 15—16 марта.

Быстрому таянию льда *способствуют* проходящие дожди. Уровень воды в реках быстро поднимается. На реках Случи и Горыни уровень воды за последние сутки повысился на 60 сантиметров, в Тетереве—на 80.

—o—

БОЛЬНИЧНЫЙ ГОРОДОК В РЫБИНСКЕ

РЫБИНСК, 12 марта. (ТАСС). В Рыбинске на территории в 20 гектаров строится больничный городок. Сооружены просторные хирургический и инфекционный корпуса, родильный дом, проложен водопровод. Будут построены также терапевтическая, гинекологическая и детская больницы.

На строительство городка отпущено около 25 миллионов рублей.

Крым перед севом

Совхозы и колхозы Крымской АССР вступают в сев неизмеримо окрепшими, со значительным опытом борьбы за высокий урожай. Об этом наглядно говорят результаты истекшего 1937 года.

Урожайность зерновых в 1937 году была вдвое выше довоенной, в пять раз выше урожайности, полученной в 1920 году при Врангеле, почти в два раза выше урожайности, достигнутой в 1929 *году—в последнем* году перед коллективизацией, и, наконец, на одну треть выше урожайности последнего года первой пятилетки.

Достигнутые результаты, конечно, далеко не являются пределом. Они лишь показывают, какие огромные возможности таят в себе совхозы и колхозы для повышения урожайности. Десятки, сотни колхозов, собравшие не менее 18 центнеров зерновых с га (средняя урожайность в Крыму — 12 центнеров), показывают, какие колоссальные неиспользованные резервы имеются еще в нашей республике.

Мы боремся в этом году за урожай зерновых культур не менее 16 центнеров с га, по хлопку — не менее 5—6 центнеров с га, по *табаку дюбеку*—8—10 *центнеров* с га, по фруктам—80—90 центнеров с га, по овощам, помидорам суходольным—70 центнеров с га, по поливным—150 центнеров с га и по картофелю—150 центнеров с га.

Эта *программа-минимум* обсуждалась на многочисленных собраниях колхозников и колхозниц Крыма. Она активно воспринята всеми тружениками деревни.

Начинается первая, решающая проверка—весенний сев. Надо признать, что в начале подготовки к севу не все наши организации сознавали *свои задачи.* Областной комитет партии не сумел тогда покончить с элементами благодушия, безответственности, разгильдяйства, из-за этого создалось крайне напряженное положение, едва угрожавшее севу.

Своевременное указание ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза мобилизовало крымские партийные организации на большевистскую подготовку к севу. Развернута организационная и политическая работа в массах. Мы приняли меры к укреплению земель*ных органов снизу доверху.* На руководящую работу в Народный комиссариат земледелия было выдвинуто 9 человек, директорами МТС—26 человек, начальниками районных земельных отделов—16 *человек, заместителями* директоров МТС по расчетам—14 человек. Выдвинутые работники—это в большинстве вчерашние председатели колхозов, бригадиры, парторги и наиболее проверенные люди из низовых земельных органов. К сожалению, среди выдвиженцев еще чрезвычайно мало беспартийных работников.

Под'ем широких масс рабочих совхозов, колхозников и колхозниц, выдвижение но*вых кадров в земельные* органы дали возможность устранить крупные недочеты в подготовке к весенним работам. Сейчас почти все совхозы и МТС Крыма закончили ремонт тракторов, полностью обеспечили себя *горючим,* закончили подготовку плугов, сеялок, борон и другого сельскохозяйственного инвентаря, закончили межколхозный обмен и обмен семян через пункты Заготзерна и Госсортфонда.

Из 1.100 *колхозов, производящих* посев зерновых, в 850 колхозах семена доведены до первого класса. В остальных колхозах—семена второго класса. Но и в этих артелях продолжается работа по очистке и до*ведению семян до* первого класса.

В каждом колхозе обсужден план сельскохозяйственных работ на 1938 год. В отличие от прошлых лет план сельскохозяйственных работ рассмотрен и утвержден *райисполкомами* при участии председателей колхозов.

Сейчас в колхозах заканчивается обсуждение годовых отчетов. В 1.149 артелях из 1.194 составлены годовые отчеты, в 1.114 отчеты утверждены общими собраниями, в 534 колхозах полностью закончено распределение *доходов* как натурой, так и деньгами. Одновременно в колхозах идет составление и обсуждение производственных финансовых планов на 1938 год.

Однако отставание в подготовке к севу еще не преодолено. В отдельных районах—Ленинском, Кировском, Колайском, Джанкойском—не отремонтировано еще 19 тракторов, в том числе 9 «Челябинцев». Не везде закончены также обмен и очистка семян.

Трактористы, сеяльщики, плугатари, подвозчики воды и горючего для тракторов—*вот те основные кадры,* которые будут решать успех весеннего сева. Мы недостаточно заботимся о них.

Нужны оборудованные, утепленные тракторные вагончики, хорошо организованное питание, газеты, *книги.* Далеко не везде они имеются. До сих пор не выплачено трактористам до полумиллиона *рублей* за прошлый год. Никакие об'яснения работников Наркомзема не могут оправдать это совершенно нетерпимое положение. Сейчас мы боремся за устранение этих *крупных недостатков.*

Наряду с севом ранних зерновых особого внимания в условиях Крыма требует крайне запущенное картофельное дело. Из года в год в Крыму собирали низкий урожай *картофеля,* который даже не покрывал потребности в семенах. В то же время правильная посадка, обработка, уход за картофелем в ряде колхозов дают блестящие результаты.

Крым имеет все возможности уже в этом году покончить с отставанием в картофельном *хозяйстве.* Союзное правительство оказало нам большую помощь, которую мы должны умело использовать. Мы намечаем широко использовать опыт академика Лысенко и ликвидировать обезличку в обработке картофеля. Думаем создать семеноводческие участки, что поставит картофель в совершенно иные условия.

Травы, подобно картофелю, также давали недопустимо низкий урожай. И здесь союзное правительство пришло нам на помощь —колхозы Крыма в этом году полностью обеспечены семенами трав, и в частности люцерной.

Огромное значение в сельском хозяйстве Крыма имеют так называемые спецкультуры—виноград, табаки, хлопок и другие технические культуры. Урожайность этих культур еще крайне низка. Государство, *вкладывая огромные средства в развитие* спецкультур, уделяет исключительное внимание нуждам и запросам спецкультурных хозяйств, особенно Южного берега Крыма. Работники же этих хозяйств не взялись *еще по-настоящему за дело.* В этом, конечно, вина областного комитета партии.

Троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты фашизма, сидевшие во многих крымских организациях, и, *особенно, в земельных органах, много* лет вели гнусную подрывную работу, стремясь снизить урожайность всех культур и тем самым подорвать благосостояние колхозов.

Но партия разгромила эту фашистскую нечисть. Расчищена дорога для еще более мощного под'ема сельского хозяйства, еще более высокого роста материального и культурного состояния колхозных масс. Ликвидируя *до конца последствия вредительства,* мы уже в этом году добьемся большого под'ема производительных сил социалистической деревни.

Исключительную роль должны сыграть агрономы, вооружающие массы знанием агротехники, организующие колхозников на осуществление агротехники в производстве. Поэтому мы еще в начале года уделили *большое* внимание мобилизации всех специалистов сельского хозяйства, повышению их активности.

Партийная организация Крыма твердо помнит указания товарища Сталина, что «нельзя отделять политику от хозяйства», что «чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов — ведет к тупику». Руководствуясь этими указаниями, мы поставили главной своей задачей быть подлинными большевистскими организаторами масс в борьбе за высокий урожай 1938 года.

Секретарь Крымского обкома ВКП(б)
Н. ЩУЧКИН.

Австрия оккупирована германскими войсками

ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ЦАРИТ РАЗНУЗДАННЫЙ ТЕРРОР ГИТЛЕРОВЦЕВ. — ПРОИЗВЕДЕНЫ МАССОВЫЕ АРЕСТЫ. — КАНЦЛЕР ШУШНИГ АРЕСТОВАН

ЛОНДОН, 12 марта. (Соб. корр. «Правды»). В течение сегодняшнего дня германские войска, *вторгнувшиеся* в Австрию, фактически оккупировали всю страну. Австрийские войска не оказывают никакого сопротивления, и германские части занимают один город за другим. Крупные германские авиационные соединения, расположенные в Баварии, переброшены в Австрию. В частности сообщают, что на аэродроме в Линце уже находится около 300 германских самолетов.

Линц весь день в течение всего дня был центром, куда были стянуты многочисленные германские войска, в том числе мотомеханизированные соединения. Из Линца отряд германских войск численностью до 3 тысяч человек с пулеметами был переброшен в Вену на самолетах. Из Линца в Вену также отправлены отряды броневиков и танков. Вступление германских войск в Вену ожидается с часу на час. В течение всего сегодняшнего утра несколько эскадрилий германских бомбардировщиков непрерывно летали над Веной, разбрасывая листовки, гласящие, что отныне Австрия является частью «Третьей империи». Часть австрийского гарнизона в Вене выведена из города для того, чтобы освободить казармы для германских войск. Общее количество германских войск, вторгнувшихся в Австрию, достигает, по сообщению венских корреспондентов английской печати, 50 тысяч человек.

После полудня германские войска заняли Грац. Утром отряд германских войск в составе трех пехотных батальонов, посаженных на грузовики, в сопровождении танков вступил в Инсбрук. Германские войска перешли границу в этом районе у Шарниц. В час дня по среднеевропейскому времени моторизованный отряд германских войск прибыл на австро-итальянскую границу и занял известный проход Бреннер.

В австрийской части Тироля оперирует 98-й полк альпийских егерей германской армии, вместе с которым на австрийскую территорию перешли охранные отряды особого назначения. Корреспонденты сообщают, что эти войска вступили на австрийскую территорию в полной боевой готовности, в походном снаряжении, с артиллерией на вьюках. Вслед за 98-м полком прибыли другие части германских войск, которые направились через пограничный городок Шердинг к столице Верхней Австрии—Линцу.

«ПРАВИТЕЛЬСТВО» ЗЕЙСС-ИНКВАРТА

ЛОНДОН, 12 марта. (Соб. корр. «Правды»). Гитлеровский агент *Зейсс-Инкварт* об'явил себя главой австрийского правительства, сохранив в своих руках министерство внутренних дел и полиции, а также военное министерство. Членами правительства назначены *гитлеровцы*. Вице-канцлером назначен Глейзе-Хостенау; министром иностранных дел — *Вильгельм Вольф*, министром юстиции — родственник Геринга — Франц Гюбер, министром финансов — *Неймайер*, министром социальных дел — Юри и министром земледелия—фон-Фишбек.

ТЕРРОР ГИТЛЕРОВЦЕВ

ЛОНДОН, 12 марта. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня рано утром в Вену прибыл начальник Гестапо (германской тайной полиции) *Гиммлер*. Вместе с ним прибыли Далюге, Гейдерих, Иост и Мюллер, являющиеся помощниками *Гиммлера*. В Вену также *прилетел* из Берлина Бюркель, бывший комиссаром германских фашистов *во время плебисцита* в Саарской области. Позже в Вену прибыл заместитель германского министра авиации *генерал Мильх*. Фактически вся власть перешла в руки этой семерки, к которой впоследствии присоединился также заместитель Гитлера по руководству фашистской партией Гесс.

Немедленно *по прибытии* в Австрию гитлеровские эмиссары приступили к систематическому захвату государственного аппарата. Во всех городах были немедленно смещены власти и органы самоуправления и на их место назначены гитлеровские ставленники. Штурмовые отряды, которые были вооружены в течение дня, производят повальные обыски и аресты. Во многих местах гитлеровцы устроили избиение антифашистов, членов «Отечественного фронта», евреев. В ряде крупных городов были разгромлены еврейские лавки и магазины. Гитлеровцы заставляют силой население выстраиваться *вдоль дорог* и улиц для «встречи» германских войск. Всякая попытка уклониться от участия в встрече подавляется с неимоверной жестокостью. *Штурмовики обыскивают прохожих* на улицах, пассажиров в поездах и на вокзалах, при чем пассажиры поездов, идущих в Италию, Швейцарию и Чехословакию, были обобраны до нитки.

Среди арестованных находятся многие члены австрийского правительства, в том числе канцлер Шушниг. Сообщают также об аресте венского бургомистра Шмидта и комиссара по делам печати австрийского правительства Адама.

Все организации «Отечественного фронта» распущены. Здание центрального правления «Отечественного фронта» в Вене занято австрийскими гитлеровцами. Многие лидеры «Отечественного фронта» бежали в течение прошлой ночи в Чехословакию, Швейцарию и Италию. Покинули Австрию также вдова Дольфуса, убитого гитлеровцами в 1934 году, и *бывшие* министры Цернато и Штокингер, которые направились в Будапешт. В Вене гитлеровцы заняли редакции почти всех газет. Конфискованы газеты «Винер Цейтунг», «Рейхспост», «Нейгикайтвельтблат» (*орган Шушнига*), «Дер таг» и «Штунде». Гитлеровцами заняты телеграф и венская *радиостанция*. Иностранные газеты, прибывшие в Австрию, сегодня конфискованы.

Сообщают, что австрийско-чехословацкая и *австрийско-югославская* границы закрыты.

ПОЗИЦИЯ ДЕРЖАВ

ЛОНДОН, 12 марта. (Соб. корр. «Правды»). События в Австрии произвели очень большое впечатление и в Париже, и в Лондоне. Общественное мнение крайне возбуждено. Что касается позиции правительств Англии и Франции, то о ней можно судить по следующим фактам, опубликованным в печати. По словам «Дейли мейль», австрийский посланник в Лондоне запросил вчера английское правительство, *какую помощь* Шушниг может ожидать от Англии в случае «непредвиденных обстоятельств». Ответ английского правительства гласил, что о военной помощи Шушнигу со стороны Англии *не может быть и речи*. Такой же ответ Шушниг получил из Парижа.

После того, как германские войска перешли австрийскую границу, английские и французские послы заявили протест германскому *правительству*. Содержание протеста опубликовано в сообщении французского министерства иностранных дел, *которое* указывает, что «французский посол в Берлине заявил энергичный протест против применения Германией принуждения, имеющего целью силой навязать Австрии положение, *несовместимое* с ее национальной независимостью. Посол подчеркнул, что такие действия должны с неизбежностью привести к серьезным событиям, последствия которых трудно предусмотреть».

В Берлине встретили англо-французский демарш холодно. Германское правительство отклонило протесты британского и французского правительств, охарактеризовав их, как «недопустимые». По сообщениям из Берлина, Геббельс выразил удивление по поводу того, что британский посол Гендерсон заявил *подобный протест*, так как примерно год назад тот же Гендерсон советовал австрийскому посланнику в Берлине, чтобы Австрия «проявила инициативу» и пошла на «аншлюс» с Германией.

Сегодня состоялось экстренное заседание английского правительства, продолжавшееся около двух часов. Опубликованное официальное сообщение гласит, что правительство *заявило протест* в Берлине, что Чемберлен и Галифакс заявили подобный же протест Риббентропу и что действия Германии «будут иметь чрезвычайно вредные последствия для англо-германских отношений».

Английская печать полна сообщений о событиях в Австрии, при чем вся печать, вплоть до консервативной, критикует действия Германии. Даже германофильская «Таймс» выражает недовольство политикой Гитлера и об'ясняет действия Германии страхом перед исходом плебисцита.

«Дейли телеграф энд Морнинг пост» пишет, что «действия Германии равносильны аннексии, осуществленной при помощи ультиматума. *Эти действия* не могут быть оправданы или об'яснены ни одним кодексом международных отношений».

Любопытно сообщение «Манчестер гардиен» о том, что Гитлер решил оккупировать Австрию *после того*, как получил сведения о результатах переговоров Риббентропа с Галифаксом.

РИМ, 12 марта. (ТАСС). Вся утренняя печать, повидимому, строго придерживаясь соответствующих директив, приводит лишь хронику событий в Австрии, воздерживаясь от комментариев. Тем не менее, сама хроника составлена *в благожелательном* тоне по отношению к захвату Австрии гитлеровцами. «*Мессаджеро*» *пишет*, что в *отношении австрийских событий* Италия занимает «безупречно корректную и об'ективную позицию» и не намерена в какой бы то ни было форме, прямой или косвенной, вмешиваться во внутренние дела Австрии.

Напряженное внимание в Праге

ПРАГА, 12 марта. (ТАСС). Захват Австрии Германией *создал* в чехословацких правительственных и политических кругах исключительное напряжение. Вся страна лихорадочно следит за развитием событий.

Вчера вечером премьер Годжа срочно созвал совет министров, который, *находясь* все время в сборе, следил за непрерывно поступающей информацией. Годжа и министр иностранных дел Крофта все это время были связаны с чехословацкими посольствами в других странах. В сообщении Чехословацкого телеграфного агентства указывается, что чехословацкое правительство проявляет полное спокойствие, *неослабно следя за дальнейшим* ходом событий в Австрии.

Чехословацкое телеграфное агентство официально опровергает распространившиеся в заграничной печати слухи об об'явлении мобилизации в Чехословакии. Далее агентство официально опровергает провокационное сообщение «Берлинер тагеблат» о снабжении Чехословакией оружием «австрийских марксистов». Агентство называет эти слухи вымышленными и ложными, распространяемыми «темными пропагандистскими силами».

Британская эскадра на Гибралтарском рейде перед началом маневров на *Средиземном море. На переднем плане — линкор «Рояль Ок».*

Фото из английской газеты «Манчестер гардиен».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 12 марта. (ТАСС). В юго-западной части провинции Шаньси китайские войска произвели ряд удачных контрударов против прорвавшихся вперед японских колонн и отрезали их от тыла. В результате японцы *начинают испытывать* затруднения с продовольствием. Отмечаются значительные потери японцев вследствие беспрерывных атак китайских частей. Китайская авиация принудила к молчанию *японскую артиллерию*, расположенную на северном берегу реки Хуанхэ, против Тунгуаня. Позиции японской артиллерии *сильно* разрушены, и обстрел японцами южного берега реки прекратился. В этом же районе через реку переправился небольшой кавалерийский отряд японцев, меньше 200 сабель. Отряд окружен китайскими войсками и несет большие потери. Дальше на север китайские войска отбили у японцев город Хэцзинь. Китайские войска 9 марта окружили японский отряд, вступивший в Пучжоу. Весь день 10 марта шли бои. Убито около 300 японцев. Встретив упорное сопротивление китайцев вдоль южного берега Хуанхэ, японцы пытаются сейчас перейти реку на западе в направлении Ханьчжэна (*на границе с провинцией* Шеньси).

По китайским данным, японцы ведут наступление в южной части Шаньси четырьмя дивизиями — 10-й, 20-й, 108-й и 109-й. Главные японские *силы находятся* в районе Линьфыня.

Китайские военные круги опровергают *японские утверждения о* вступлении японских войск в Шеньси через реку Хуанхэ из *северо-западной части провинции* Шаньси. По последним сведениям, японская колонна в 3.000 человек пыталась 10 марта *пересечь реку* около Хэцзюя. Китайские войска нанесли японской колонне значительный удар, и японцы *отступили в* восточном направлении. Небольшой японский отряд остался в районе Хэцзюя.

В северной части провинции Хэнань крупных боев нет. Китайские части захватили Уань и продвигаются к железнодорожной линии с запада с целью ударить по японскому тылу севернее Чжанда.

ШАНХАЙ, 11 марта. (ТАСС). В *провинции* Хэбэй китайские партизаны продолжают непрерывно действовать вдоль железной дороги. Железнодорожное полотно у ст. Шицзячжуан разрушено партизанами во многих местах. На-днях из-за порчи путей произошло крушение японского поезда севернее Баодина.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 12 марта. (ТАСС). На южном участке Тяньцзинь-Пукоуской жел. дороги без перемен. Западнее дороги 10 марта весь день до ночи партизаны вели бой в окрестностях Динюаня. На другой день утром партизаны столкнулись с японским отрядом восточнее Динюаня, у Шуньяо. Потеряв 20 солдат *убитыми*, японцы отступили к Динюаню.

Крупный бой 10 марта *начался около* Лункаңцзи, севернее Хуайюаня.

Отмечается сильное оживление *партизанской* войны в центральных районах. На-днях партизанский отряд Чжу Лин-чена атаковал и уничтожил *японский отряд* в 200 человек в 80 километрах юго-восточнее Нанкина. Среди убитых—японский *майор*.

За последние дни японцы перебрасывают крупные *подкрепления в район* Ханчжоу, где сосредоточено до 20 тысяч солдат.

В ЮЖНОМ КИТАЕ

ШАНХАЙ, 12 марта. (ТАСС). Японцы снова сосредоточивают свой флот у гуандунского побережья. Вслед за появлением японской авиаматки около острова Путой, у *устья Жемчужной* реки, 10 марта туда прибыло пять японских крейсеров. На остров высажен десант в несколько сот солдат. По данным газет, японцы готовятся к операциям на гуандунском побережье. 10 марта два японских крейсера открыли интенсивный огонь по чжацзянскому побережью со стороны острова Юйхуань, *против* города Ваньчжоу. Японцы пытались под прикрытием артиллерийского огня высадить десант, но сильный огонь китайских береговых батарей сорвал японские попытки.

ПОТЕРИ ЯПОНСКОЙ АРМИИ

ТОКИО, 12 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусин, сегодня из Центрального Китая прибыли останки 602 офицеров и солдат.

ДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОЙ АВИАЦИИ

ХАНЬКОУ, 12 марта. (ТАСС). В последних сведениях о налете китайской авиации 10 марта на аэродром японцев в Нанкине указывается, что китайские эскадрильи произвели неожиданный налет на аэродром с двух сторон. На аэродроме находилось свыше 20 японских самолетов, не успевших подняться в воздух. Из них не менее 10 *самолетов уничтожено*.

Другая китайская эскадрилья бомбардировала скопление японских войск в районе Банпу и воинский эшелон близ Линьхуайгуаня. Все китайские самолеты благополучно возвратились на базы.

11 марта японские самолеты 4 раза бомбардировали Сиань (столица провинции Шеньси). В окрестностях города на небольшой высоте произошел воздушный *бой*. Подробностей нет. Китайские самолеты после воздушного боя вернулись на базу в исправности.

Наглое заявление генерала Хата

ТОКИО, 11 марта. (ТАСС). Все газеты публикуют интервью нового командующего японскими войсками в Центральном Китае генерала Хата, в котором он заявил, что «японская армия будет уважать иностранные интересы». Однако, заявил он, «мы не допустим, чтобы под видом уважения этих интересов препятствовали выполнению задач, стоящих перед войсками».

Неверно, сказал далее Хата, что политика Японии в Центральном Китае имеет второстепенное значение в сравнении с политикой в Северном Китае. «Если понадобится, — заявил он, — японские войска останутся в Китае 5, 10 и даже 100 лет».

КИТАЙЦЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ СЛУЖИТЬ ЯПОНСКИМ ИМПЕРИАЛИСТАМ

ХАНЬКОУ, 12 марта. (ТАСС). *Создавая* «автономные правительства» в захваченных районах, японцы пытаются использовать в качестве марионеток видных китайских деятелей. В провинции Шаньдун после захвата Цюйфу *они пытались* привлечь Кун День-чена—потомка Конфуция. Он решительно отказался служить японцам. В речи по радио он заявил:

«Если бы мой великий предок был сейчас жив, он выступил бы за вооруженное сопротивление вместе со всем народом».

Сейчас стало известно, что Мын Цзинтан—потомок китайского философа Мын Цзы, — живущий в Шоусяне, также отказался от японского предложения возглавить марионеточное правительство, заявив: «Я *лучше умру, чем сдамся японцам*».

Антивоенное движение в японской армии

ХАНЬКОУ, 12 марта. (ТАСС). Уже сообщалось об *аресте японской* жандармерией в Шанхае двух японских офицеров и 100 солдат за антивоенную работу. По последним сведениям, аресты происходили в течение нескольких дней и всего арестовано *и предано* военно-полевому суду свыше 500 японских солдат. Как указывают, 28 февраля в районе Усун, *близ Шанхая*, среди вновь прибывших из Японии солдат начались волнения. Против войны выступил целый батальон, который был под конвоем отправлен в Шанхай в поезде, предназначенном *для перевозки раненых*.

Отмечается также, что перед отправкой в Нанкин часть солдат 12-й японской дивизии отказалась выехать на фронт. Произведены массовые аресты.

По сведениям иностранцев, в *японской* армии в Шанхае раскрыт крупный заговор. В газетах запрещено писать что-либо об *этом*. *За сообщения о заговоре японцы* арестовали в Шанхае двух китайских журналистов.

БОРЬБА С «ОПАСНЫМИ МЫСЛЯМИ» В ЯПОНИИ

ТОКИО, 11 марта. (ТАСС). Как сообщает японская газета «Мияко», в виду того, что *среди профессоров японских* университетов «мышление часто развивается в неверном направлении», министерство просвещения решило использовать летние каникулы для «переподготовки» профессоров и преподавателей высших школ «в духе националистического образа мышления».

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС за 12 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В течение ночи мятежники произвели несколько контратак, стремясь захватить позиции, потерянные ими вчера в районе Сиерра де Гвадаррама. Несмотря на ожесточенность этих атак, все они были отбиты республиканцами.

На остальных фронтах—без перемен.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Агентство Гавас передает следующую сводку испанского министерства национальной обороны: на восточном (арагонском) фронте продвижение мятежников продолжается. Со вчерашнего дня идут ожесточенные бои на линии Монтальбан—Бельчите. В результате численного и технического *превосходства* мятежников *республиканские* войска были вынуждены эвакуировать Бельчите, Кодо и Мойуэла. Во время контратаки в этом районе республиканские войска захватили большое количество пленных и *снаряжения*. Большинство пленных—итальянские солдаты из дивизий «Черные стрелы» и «Литторио». В центральном подсекторе мятежники предприняли пять атак. Все эти атаки были отбиты республиканскими войсками. Противник понес тяжелые потери. В воздушном бою республиканцы сбили два самолета мятежников.

• • •

После эвакуации республиканскими войсками Теруэля мятежники и интервенты приступили к новой перегруппировке сил, стягивая свои резервы на участок к югу от Сарагосы. Они готовили новое наступление на участке от Бельчите до Монтальбана. На этом участке были сосредоточены переброшенные с теруэльского участка части, все основные силы итальянского экспедиционного корпуса в составе четырех дивизий, а также были собраны туземные марокканские войска, об'единившиеся в специальный корпус «Марокко».

К фронту готовящегося прорыва были направлены крупные *силы авиации*, танков и артиллерии. Кроме итальянских *войск, здесь было сконцентрировано до десяти* пехотных дивизий и моторизованные части.

Мятежники и интервенты начали наступление 9 марта на фронте протяжением 60—70 километров. Главные усилия были сосредоточены в двух направлениях: на Фуэндетодос, Бельчите и на Сегура, Муниэса, т. е. против обоих флангов республиканских войск, занимавших фронт по дуге от Лидиана на Фуэндетодос, Агуилон, Эррера, Сегура, своей выпуклой стороной направленной на запад.

Интервентам и мятежникам удалось прорвать фронт республиканцев в обоих направлениях главного удара. Крупные силы фашистских бомбардировщиков под *прикрытием* новейших германских истребителей «Мессершмидт» обеспечивали продвижение пехоты, постоянно находясь в воздухе и парализуя действия республиканских частей. Вслед за пехотными частями итальянские интервенты направили свои моторизованные колонны и танки. Развивая свое наступление и в течение 10 марта, фашисты в направлении на Бельчите перерезали шоссейную дорогу, идущую от Медианы на Бельчите, а затем и заняли этот пункт.

В направлении на Муниэса они захватили Муниэсу и Алайнес. Таким образом, к исходу 10 марта мятежники и интервенты узким клином продвинулись в обоих направлениях — на Бельчите и Муниэса, вынудив республиканские части к отходу и на остальном фронте, т. е. и на образовавшемся мешке, оказавшемся под угрозой окружения. Новая линия фронта 10 марта проходила восточнее Бельчите, Лесера и Алайес.

Республиканское командование принимает меры к задержке дальнейшего продвижения мятежников и интервентов. Серией контратаками на отдельных участках республиканские войска наносят мятежникам и интервентам значительные потери, в частности захватили пленных итальянцев, наступавших в направлении на Муниэса. Республиканская авиация в воздушных боях уничтожила несколько германских самолетов «Мессершмидт», при чем с подбитых самолетов захвачено в плен несколько германских летчиков.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 12 марта. (ТАСС). Вчера Блюм в течение всего дня вел переговоры с представителями различных партий по вопросу об образовании нового кабинета. Переговоры велись с *Торезом, Дюкло, Жуо, Поль Бонкуром*, Тардье, Шотаном и Стегом. В политических кругах Парижа указывают, что на открывающемся сегодня заседании национального совета социалистической партии Блюм *потребует образования* «*правительства*, отвечающего требованиям обстоятельств». Это правительство должно быть создано по формуле—«от Тореза до Марена», т. е., по мысли Блюма, «база правительства» *должна быть* расширена путем привлечения, помимо представителей партии народного фронта, также и таких представителей «группы центра», как, например, Рейно и Марен.

В политических кругах распространено мнение, что Блюм столкнется с чрезвычайно серьезными затруднениями при образовании так называемого «правительства национального единения». Часть радикалов считает, что Блюм не является подходящей кандидатурой для того, чтобы возглавить подобное правительство.

* * *

По сообщению агентства Гавас, национальный совет социалистической партии сегодня днем голосовал резолюцию о доверии Блюму. Результаты голосования: 6.575 мандатов—за и 1.684—против.

Новый американский авианосец

НЬЮ-ЙОРК, 11 марта. (ТАСС). *Один из* двух заложенных в 1934 г. крупнейших во флоте США авианосцев «Йорктаун» сдан недавно в Нью-порт Ньюс военно-морским властям. «Йорктаун» имеет для самолетов палубу длиной в 264 метра *и шириной в 33 метра и будет нести на себе* 140 самолетов.

Водоизмещение авианосца — 20 тыс. тонн, мощность машин — 120 тыс. лош. сил, *скорость* хода—34 узла. Команда корабля будет состоять из 2.072 человек. Стоимость постройки — 20 млн американских долларов.

НОВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ

ЛОНДОН, 12 марта. (ТАСС). «Таймс» сообщает из Мидлсекса о состоявшейся на аэродроме Норсолт демонстрации новых истребителей «Хаукер Харрикейн», входящих *в состав 111-й эскадрильи*. Это была первая демонстрация новых истребителей, один из которых недавно совершил перелет из Эдинбурга в *Лондон*, развив скорость 408 миль в час.

«Харрикейн» — моноплан с низко расположенным крылом, с мотором Рольс-Ройс «Мерлин» мощностью 1.050 лош. сил. Пропеллер—с *постоянным шагом*.

Газета отмечает, что если новый истребитель имеет крупное преимущество перед другими типами в скорости, то он требует большего простора для маневрирования, чем *биплан*. Самолет медленнее теряет скорость при закрытом дроссельном клапане. Вследствие более высокой нагрузки на крылья самолет требует большего разбега для взлета и имеет значительно бóльшую посадочную скорость, несмотря на специальные закрылки. Для взлета звена из трех самолетов потребовался разбег около 400 метров.

План строительства железных дорог в Польше

ВАРШАВА, 12 марта. (ТАСС). Орган военного министерства «Польска збройна» сообщает, что на последнем заседании комиссии по строительству новых железных дорог при государственном совете путей сообщения *одобрен план очередности строительства новых железнодорожных* линий.

В первую очередь намечено построить 11 железнодорожных линий общим протяжением около 1.000 км.

«Вечур добры» передает подробности, касающиеся плана железнодорожного строительства в Польше. К работам первой линии относится строительство новой железнодорожной магистрали: Козлов, через Тарнобжег, Розвадув, Звежинец, Влодимер до Луцка. Работы по строительству этой магистрали *предполагается* начать в текущем году. Кроме того, в плане первой очереди намечается строительство железнодорожной линии Луков—Скерневице длиной в 160 километров.

МЕТАЛЛ ЗА 10 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	[illegible]	[illegible]	[illegible]
СТАЛЬ	54,7	51,9	94,9
ПРОКАТ	41,3	40,1	97,3

УГОЛЬ ЗА 10 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Добыто	% плана
ПО СОЮЗУ	379,5	363,6	95,8
ПО ДОНБАССУ	232,0	225,7	97,3

ВЫПУСК АВТОМАШИН за 11 марта

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	222	222	100,0
Автомашин легковых (ЗИС)	12	12	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	419	419	100,0
Автомашин легковых «М-1»	81	81	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

11 марта на железных дорогах Союза погружено [illegible] вагонов — 94,2 проц. плана, выгружено [illegible] вагонов — 90,7 проц. плана.

Иностранная хроника

✽ В Гибралтарской гавани находится свыше 100 английских военных кораблей, *принимающих участие в комбинированных* маневрах в западной части Средиземного моря.

✽ Лорд Уинтертон введен в состав британского правительства в качестве парламентского секретаря министерства авиации.

✽ Во время стычки английского военного отряда с *вооруженной группой* арабов около Сафад, в северной части Палестины, были убиты один английский солдат и пять арабов. 300 арабов окружены англичанами близ северной границы.

✽ Англо-ирландские переговоры зашли в тупик, и ирландская делегация вернется в Дублин раньше, чем предполагалось.

✽ В Лиссабон прибыли с официальным визитом итальянские крейсера «Дука дельи Абруцци» и «Гарибальди».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-60; Партийного — Д 3-10-86; Сельскохозяйственного — Д 3-10-88; Экономического — Д 3-11-04; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-60; Писем — Д 3-15-60 и Д 3-22-71; Обзоров печати — Д 3-20-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-12; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусств — Д 3-11-07; Критики и библиографии — Д 3-10-82; Иллюстрационного — Д 3-22-60; Секретариата редакции — Д 3-15-64. Отдел объявлений — Д 3-20-12. О доставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-20-81 или Д 3-22-44.

Уполномоченный Главлита № Б—37452. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 199. 20